

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

ПИР ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

ИДДК

КНИГА 4

Корм

Артем Каменистый
Пир для избранных

«ИДДК»

2022

Каменистый А.

Пир для избранных / А. Каменистый — «ИДДК»,
2022 — (Корм)

«Пир для избранных» - фантастический роман Артёма Каменистого, четвертая книга цикла «Корм», жанр боевая фантастика. Пустыня осталась позади, но невзгоды, увы, остались при Грешнике. Он угодил в грандиозную западню, куда попали все те, кто не смогли быстро добраться до северного края яруса. И теперь у него два пути: либо смириться со своей участью и погибнуть вместе с остальными неудачниками, либо вырваться из ловушки и вытащить из нее своих друзей. Вот только ловушка непростая. Чтобы спасти себя и других, придется сразиться с самым страшным зверем. С человеком.

© Каменистый А., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	60
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Артем Каменистый

Пир для избранных

© Каменистый Артём

© ИДДК

* * *

«Ненавизу... хаоситов!»

Высказывание приписывается участнику Тонни Асмодею. Прославился тем, что продолжительное время пребывал на вершине топа убийств, совершённых в ближнем бою (нередко с особой жестокостью), а также анекдотически отыгрывал роль персонажа из культовой игровой вселенной Warhammer 40,000. Якобы именно эти слова он произнёс при первой встрече с основными антагонистами.

По альтернативным сведениям, на самом деле Тонни Асмодей выкрикнул: «Во славу императора!»

Кто прав, судить сложно, обе версии одинаково неправдоподобны, и обе сходятся в одном: эти же слова являются и последними.

Сомнительная критика легенд Ксая

Глава 1

Нищета и безысходность

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Низина возле Золотых холмов

Грешник не знал, на сколько километров в час способен разогнаться человек в свободном падении. К тому же он до последнего пытался снизить скорость. Но, не будучи профессиональным парашютистом, рассчитывать на великие успехи в уменьшении наивно.

Зато нет сомнений в том, что скорость эта немаленькая.

Так что приземление вышло жестоким.

Точнее, не приземление, потому что поначалу Грешник столкнулся не с землёй. Как ни быстро падал, как ни мельтешила картинка при вращении, глаза под напором встречного потока воздуха успели разглядеть, что первым делом столкнуться придётся с высоким деревом.

В кинематографе такие моменты частенько выставляют спасительными. На самом деле всё сложнее. Дерево – это ствол, способный сыграть роль громадного кола для жестокой средневековой казни, а также крепкие сучья, которые можно стремительно пересчитать, растеряв все щиты. Надо влететь в его крону подальше от серьёзных веток, но как прикажете «отодвинуться», если времени меньше секунды осталось, а навыки управляемого планирования оставляют желать лучшего?

Удар вышел знатным. Отражение защищало лишь от повреждений, причём полная гарантия предоставлялась только для тела. При этом изрядно ошеломить может даже под действием навыка. Вещи способны в той или иной мере пострадать, тут дело случая.

Треск сокрушаемой древесины. Стремительное зелёное мельтешение, заметное даже при рефлексивно закрытых глазах.

Ещё удар.

И ещё.

Очередная ветка не просто выдержала вес свалившегося на неё тела, она упруго изогнулась, окончательно погасив скорость. Вот только на этом всё не закончилось. Распрямившись будто освободившейся рычаг катапульты, ветвь отправила Грешника в новый полёт: вверх и куда-то в сторону.

Несмотря на изрядное ошеломление, осознал, что щитов больше нет. Энергия тела закончилась, активировать новые Отражения нечем. Всё, что ему оставалось – сгруппироваться и молиться, чтобы приземление вышло мягким.

И оно действительно оказалось мягким. А ещё мокрым. Грешник шумно влетел в воду, густо покрытую плавучей растительностью. Да, шлёпнулся знатно, но не смертельно. Тут же ушёл на глубину, зарылся в водоросли и чувствительно врезался плечом в податливое илистое дно.

Наконец-то остановился.

От удара мало того, что весь воздух из лёгких выбило, ещё и мутной воды изрядно хлебнул. Организм на это отреагировал предсказуемо панически. Грешник непроизвольно замолотил конечностями, наматывая на них водную растительность. Но тут же взял себя в руки, замер, сориентировался, подался наверх.

Пара секунд, и голова оказалась на поверхности. Может, водоём неглубокий, может, шлёпнулся под берегом, на мелководье.

Пока не понять.

До дна ногами Грешник всё же не доставал. Не такая уж мель, пара метров точно будет. И вся толща воды пронизана жёсткими стеблями, на которых удерживаются огромные листья,

плавающие на поверхности. Походили на те, что у водяных лилий и кубышек, только гораздо крупнее и края кверху загнуты. А ещё они дико мешали. Чуть пошевелишь ногой или рукой, так и норовят обвиться.

Тратить время на изучение обстановки Грешник не стал. Этот мир жесток, тропический водоём в зелёной зоне – потенциальная угроза. В голове мгновенно возник образ подбирающегося крокодила, а то и нескольких.

На первом ярусе водные рептилии стаями орудовали, так почему бы и здесь такому не наблюдаться.

Потому, углядев метрах в трёх береговой уступчик, рванул к нему, отчаянно сражаясь с растениями, пытающимися удержать на месте. Крепко цепляются, будто росянки, ухватившие добычу.

А почему бы и нет? Кто сказал, что на этом ярусе нет хищных растений? То, что на Земле в водной среде они не водятся, ничего не значит¹.

Если кукловодам захочется, они и на голом льду пальму вырастят.

С первой попытки выбраться на сушу не получилось. Берег обрывист, и глубина под ним такая, что ноги до дна не достают. Пришлось поработать руками, пытаясь лишь на их силе вытащить себя на сушу. Силы вроде хватало, зато не хватило прочности почвы, затянутой хлипким дёрном. В итоге Грешник устроил знатный обвал.

Чуть сместился, ухватился за ветви куста. Эта опора выдержала.

Оказавшись на суше, поборол нестерпимое желание завалиться на спину и бездумно уставиться в небеса. Да уж, отдых физический и психологический сейчас не помешает. Последние часы выдались, мягко говоря, напряжёнными, вымотался знатно. Но расслабляться, не убедившись, что здесь безопасно, нельзя.

Оглядевшись, Грешник выяснил, что поле зрения ограничено до такой степени, что в десятке метров может львиный прайд скрываться, и разглядеть его не получится. Лишь зеркало водоёма просматривается по всей его невеликой площади. Зря опасался крокодилов, тут их нет. Скрытая под кронами громадных деревьев почти круглая чаша диаметром всего-то под тридцать метров, крупным рептилиям негде разгуляться. Поверхность сплошь затянута всё теми же широченными листьями, но вряд ли под ними прячется кто-то серьёзный.

А вот насчёт берегов такое не скажешь. Почти сплошь заросшие пышными кустами, они скроют кого угодно. Над головой нависают кроны деревьев, сквозь одну из них Грешник проломился при падении. Не сказать, что это рекордные гиганты из самых дремучих джунглей, но достаточно солидные, явно повыше тридцати метров.

Растения в тропиках при наличии воды способны заполнить собою всё пространство. Вот и здесь свободного места не оставляли, забирая себе весь солнечный свет, из-за чего травы под деревьями или вообще не было, или она выростала скудная, в отдельных местах.

Чуть сместившись на одно из таких мест, где можно шевелиться, не беспокоя при этом ветви кустов при малейшем движении, Грешник принялся себя осматривать. Вроде руки-ноги работают, но это ещё ничего не значит. Тело серьёзно затекло, пока его таскали над горами в скрюченном положении, плюс нервный шок от падения и прочих приключений. Сейчас можно не заметить даже серьёзную рану.

Рана действительно обнаружилась, в основании нижней челюсти, справа. Видимо, клык летающей твари порвал кожу и мясо. На ощупь – ерунда. Можно считать – царапиной отделался.

На спине, ниже шеи, что-то похуже нащупал. Там пластин в бронезилете не было, кевлар при длительной нагрузке от особо острого зуба пробуровил кожу и вдавился в мясо. Вроде тоже

¹ Герой в очередной раз ошибается, такие растения на Земле есть (пузырчатка).

несерьёзно, но очень уж неудобное место – ни перевязать, ни осмотреть. Чувствуется боль, но детали не понять.

Левая штанина ниже колена разодрана, но сама нога почти не пострадала, царапинами да ссадинами отделалась.

В общем, в госпитализации не нуждается.

Неподалёку затрещали кусты. Грешник похолодел. Старинный пистолет куда-то подевался, другого оружия не осталось. Сейчас даже некропному хищнику может обломиться шанс полакомиться прославленным участником.

Тревожные звуки не прекращались, но чем дальше Грешник вслушивался, тем меньше они казались угрожающими. На одном месте раздаются, источник не перемещается, да и затихают постепенно.

В голову пришла неожиданная мысль, объясняющая происходящее. В сочетании с особенностями шума смотрелась она столь логично, что Грешник направился на звук, почти не опасаясь подвоха.

И он не ошибся, бояться действительно нечего. Источником шума являлась та самая летающая тварь. Несмотря на наличие крыльев, она шлёпнулась менее чем в полусотне метров от своей несостоявшейся добычи. Видимо, пуля попала удачно, сильно набедокурив, возможно, частично парализовав. Ну а затем падение добавило серьёзных повреждений.

Так или иначе, чудовище умирало. Тушу сотрясали конвульсии, из-за чего и трещали кусты, подмятые тушей. Голова вывернута под ненормальным углом, шея явно сломана. Однако тварь не торопилась затихать, продолжала шуметь растительностью.

Опасаясь, что звуки могут услышать нехорошие обитатели леса, Грешник вернулся к водоёму, вывернул из земли примеченный там камень. Вновь добравшись до твари, размахнулся посильнее и врезал острым углом булыжника по голове. Одного раза не хватило, повторил ещё и ещё.

Кости у летающих созданий природа старается сделать полегче. Хлипкий череп не выдержал, звучно хрустнул. Гадина дёрнулась, после чего тело её мелко задрожало и затихло, а в глубинах успокоившейся зелени возникло оранжевое пятно.

С сомнением покрутив камень в руках, Грешник положил его на землю. Увы, как оружие этот булыжник подходит лишь пролетариату в условиях уличных потасовок. Здесь явно не тот случай.

Почему он не вытащил из сумки более убойный аргумент?

Да потому что вытащить его нет возможности. В том, что телефон пропал, Грешник убедился, как только оказался на суше.

Куда он мог подеваться? Да уж много куда. Карман на брюках не застёгивается, телефону ничто не мешало вывалиться ещё во время падения, когда его спешно засунули в первое попавшееся вместилище. Речь тогда шла о жизни и смерти, самое малейшее промедление могло решить исход схватки в пользу твари.

Если предположить, что глубокий карман в полёте сберёг ценнейшее имущество, всё могло измениться в плохую сторону при столкновении с деревом. Ведь каждый удар о ветвь, это сильнейшее сотрясение тела. Сколько их всего насчитывалось, Грешник сказать не мог, и телефон мог выпасть при любом из них.

Но и это ещё не всё. Последняя ветвь, превратившаяся в катапульту, придала телу новый импульс. Телефон мог потеряться, пока Грешник летел над кустами, или при падении в воду.

Последующее барахтанье тоже претендует на роль виновника.

В общем, пропажа может оказаться где угодно. И даже если она валяется в паре шагов, Грешник не услышит вибрацию активации или звонка. Увы, в целях безопасности сам выставил настройки на минимальный шум. Ради этого изрядно потратился на стартовой площадке, ведь такие улучшения у бескастовых стоят недёшево по баллам.

Разумеется, даже в «облегчённом виде» вибрация не такой уж бесшумный процесс. Но здесь не пустыня, здесь насыщенные жизнью зелёные тропики. Воздух оглашают крики множества птиц, со стороны водоёма хором заливаются лягушки, трещат в кустах какие-то мелкие зверьки, звучно раскачиваются на ветру макушки деревьев.

Вибрацию тут разве что в упор услышать возможно.

В финале первого яруса телефонов у Грешника скопилось несколько штук. Но он все их отдал Тарку, с наказом распределить среди тех несчастных союзников, которые остались без столь ценного предмета. То есть запасного не осталось.

Да уж, фатальная щедрость. Без телефона сумку не раскрыть. Никак не раскрыть. Вообще-то, можно было заранее сделать как бы предварительное действие. После него на незначительный срок становится доступной функция извлечения заранее выбранного предмета вручную. Грешник, продвигаясь по пустыне, так и поступал, держа лук не за спиной, но одновременно наготове. Если что, в таком режиме достать его несложно.

Увы, на этот раз не повезло. Очередной срок «открытия» подходил к концу, Грешник собирался обновить его через несколько минут. Чуть-чуть не успел. Ну а потом тварь носилась в небесах слишком долго. Время вышло, лук теперь недоступен, как и всё прочее содержимое поясной сумки. Несмотря на расширившийся функционал браслета, в этом деле он не помощник.

Телефоном потери не ограничивались. От зубов твари и ударов о ветви серьёзно пострадал разгрузочный жилет. Часть его содержимого разлетелась по округе. А ведь Грешник там держал немало ценных вещей, включая медикаменты и камень телепортации.

Да-да – камня нет. Особо прочный кармашек, в котором он хранился, разодрало в клочья. И найти столь малогабаритный и неприметный предмет чертовски сложная задача, даже если он валяется на расстоянии вытянутой руки.

Увы, поиски в густой тропической растительности – дело нетривиальное. В павшей листве быстрее на ядовитое насекомое нарвёшься, чем на пропажу.

Но даже останься камень при Грешнике, он не смог бы с его помощью вернуться к солёным озёрам. Для создания телепорта требуется пустой контейнер и телефон с картой, чтобы выставить на ней точку назначения.

Да уж, лучше без рук оказаться, чем без телефона. Руки здесь, по отзывам бывалых участников, у некоторых получалось отрастить заново при помощи дорогих медикаментов или продвинутого лечения от браслета.

А вот новый телефон не вырастет.

Был крохотный шанс обнаружить подходящее оружие в выпавшем из летающей твари контейнере. Размер у него не из маленьких, к тому же могут обнаружиться расширенные пространственные свойства, при которых там найдётся недурственная дубинка, копьё, или даже лук.

Увы, не повезло. Знаки уровня, символы развития, детоксикатор, пара страничек книги навыков и ремонтная марка. По прикидкам Грешника – тварь не из заваливающих, могли бы отсыпать что-нибудь получше.

Не отсыпали.

Достав уцелевший мультитул, Грешник торопливо срезал примеченную ровную и длинную ветвь на недавно завалившемся дереве. Заточил её, получив примитивное копьё. Теперь, если кто-то нагрянет, не придётся отбиваться голыми руками.

Затем, уже не торопясь, выбрал заготовку под дубинку, небрежно поработал над ней. Не сказать, что знатная боевая палица получилась, но сгодится.

Вооружившись, приступил к поискам.

Как ни малы шансы обнаружить пропажу, пренебрегать ими нельзя.

* * *

Спустя полтора часа Грешник наконец сказал себе «стоп». Увы, не повезло, телефон не нашёлся, несмотря на все старания.

Для начала он попытался отыскать то самое дерево, в крону которого свалился. Грешник понимал, что, возможно, никогда его не обнаружит, они ведь растут здесь тесно и все на вид одинаковые. Куда ни глянь, сплошная зелень, лишь водоём выделяется посреди царства листвы.

Но тут немного повезло, среди кустов заметил оранжевое пятнышко. Это оказался один из двух таскаемых в разгрузке малых контейнеров. Самый минимальный по размеру, из тех, которые годятся для выноса с яруса посторонних предметов. Вещь крепкая, при падении не разлетелась на осколки. Внутри хранились патроны к обрезу, немного пороха и пыжей, прихваченные с разбитого корабля и лагеря возле озера, да несколько алмазов из сокровища, которые оберегал якобы бессмертный страж моря.

Второй контейнер обнаружился в паре шагов, но заметить его удалось лишь в упор. Очень уж основательно в листву зарылся. Стандартное хранилище стрел, – именно в таком виде их можно приобретать на стартовой площадке и у торговцев-неписей. Десять штук обычных охотничьих, с уплощёнными наконечниками, и десять игольчато-гранёных, бронебойных, такие незаменимы против дичи с крепкими шкурами или панцирями. Больше в это особое подпространственное вместилище не влезало, и что-либо кроме боеприпасов в нём держать невозможно.

Находка не сказать что обрадовала. Да пусть бы оба пропали с концами, лишь бы телефон остался.

Проведя прямую между найденными контейнерами и местом, где впервые попытался выбраться на берег, Грешник сосредоточился на поисках по этому направлению. И не прогадал, быстро обнаружив отломившуюся ветвь, повисшую на кустах. Листья на ней выглядели свежайшими, она явно из тех, что пострадали при падении.

Это резко сузило радиус зоны поисков, что принесло кое-какие результаты. Грешник нашёл малогабаритную аптечку с перевязочными материалами, пластырями и йодом. Таскал её, потому что приём медикаментов от кукловодов не устраняет раны мгновенно, иногда требуются обычные методы, чтобы прикрыть их от грязи. Затем отыскал дорогой стимулятор, позволяющий прилично приподнять ловкость на серьёзный срок.

Но на этом всё. Дальше, как ни старался, ничего не обнаружил.

После суши занялся водоёмом. Здесь он относительно точно смог определить место, в которое шлёпнулся.

Увы – это оказался единственный положительный момент.

Водолазно-поисковые работы почти всегда сложнее, чем поиски на суше. При этом у Грешника не было никакого оборудования, хотя бы самой завялящей маски. Да и окажись она у него, что с того? Вода в озере до того мутная, что дальше собственного носа ничего не разглядишь в самый ясный полдень. Здесь в любое время суток освещение никудашнее: деревья сплошную тень создают, плюс почти вся поверхность затянута зеленью. Будто в затопленный погреб ныряешь, глаза открывать бесполезно, всё на ощупь.

Увы, на ощупь находились лишь вездесущие стебли, гнилые палки да ракушки. Зарываясь руками в жирный ил поглубже, Грешник наткнулся лишь на корни водной растительности. Колючие стебли раздражали кожу, плюс то и дело присасывались здоровенные пиявки. Приходилось регулярно себя осматривать и при этом стараться не думать о том, что кровососущие черви могут оказаться самым меньшим из здешних зол.

Тропические пресноводные водоёмы – это всегда риск, если речь не идёт о бассейне при дорогом отеле. Да и там шансы нарваться на специфические проблемы не нулевые.

Например – шистосомоз. Промежуточными хозяевами этих мельчайших бестий являются разнообразные пресноводные моллюски. Покидая их, личинки ищут добычу покачественнее. Если ты решил искупаться в тёплом озере, будь готов столкнуться с зудом, который начнётся очень скоро. Но это лишь начало – первый звоночек, указывающий на то, что к тебе подселились незваные постояльцы. Твари, проникнув в твой организм, на этом не останавливаются. И спустя недолгое время ты можешь столкнуться с куда более неприятными последствиями их деятельности.

Включая лихорадку, тяжелейшее поражение мочеполовой системы, почек, печени, а также бесплодие, онкологию.

И смерть.

Интересно, спасает ли от подобных паразитов детоксикатор? Это ведь не микробы одноклеточные, а мельчайшие черви. Насчёт таких в описании медикаментов от кукловодов вроде бы ничего не сказано.

А ведь шистосомы – не единственное, что может подстергать в тёплой и мутной водичке.

Нет, долой такие мысли.

Прочь-прочь-прочь...

Уже отчаявшись что-либо найти, Грешник, перебирая ил, неожиданно наткнулся на что-то, совершенно не похожее на телефон. Но это явно не корень водного растения и не камень.

Смахивает на что-то рукотворное.

Да, он не ошибся – действительно искусственное изделие. Грешник нашёл то, что не ожидал встретить – пистолет.

Его он должен был потерять ещё при ударе о первую ветку. Ведь оружие вроде бы до последнего оставалось в руке, прикрепить его к разгрузке он не успевал. А в конце, при таких приключениях, пальцы не могли остаться в сжатом положении.

Похоже – остались. Судорожно стиснули рукоять, не отпуская её, несмотря на жесточайшие удары. Лишь барахтаясь в воде, выронил оружие, сам это не осознав из-за ошеломления.

Пистолет выглядел неповреждённым. Да, основательно испачкан, ствол полностью забился илом, но это поправимо. Сухой порох имеется, вода в закрытый контейнер не проникла.

А вот пуль нет вообще. Их Грешник держал в кармашке разгрузки отдельно и, разумеется, им не повезло.

То есть огнестрельное оружие у него теперь имеется, а вот использовать его не получится.

Ну да ничего, всё равно это ценная находка. Это ведь не какой-нибудь современный пистолет, к нему патроны фабричные или капсули не требуются. Порох, пыжи да пули. Последние можно изготовить самостоятельно, если найдётся металл.

Избавившись от новой порции пива, Грешник решил, что с него довольно.

Можно не один день прочесывать берег озера и его дно. Разбить на квадраты, разворошить листву и прошупать каждый дюйм площади. Вот только это не гарантирует успех. Телефон мог отлететь при ударе куда угодно или даже выпасть ещё до него, на большой высоте. Вон где тварь оказалась – почти в полсотне метров от озера. Если увеличить поисковый радиус до такой цифры, и недели не хватит, чтобы не пропустить ни одного клочка земли и заглянуть под каждый листик.

А ведь там, с другой стороны от дерева со сломанной ветвью, ещё одно озеро имеется. Площадью даже побольше. И пропажа может оказаться на его дне.

Неделю потратить? Две? Три? Без гарантии?

Ну уж нет. Решено – про телефон придётся забыть. Да, вещь жизненно необходимая, но придётся обойтись без неё.

Временно.

Как показывает опыт, обзавестись телефоном – не проблема.

Глава 2

Снова рудник, да не такой

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локации Низина возле Золотых холмов; Золотые холмы

Опустив взгляд, Грешник чуть не выругался, увидев, как по рукаву бодро ползёт жирный тёмно-красный клещ.

Это уже третий по счёту. Заметив первого, Грешник тут же починил брюки единственной ремонтной маркой, израсходовав на это контейнер, выпавший из летающей твари. Затем заправил штанины в носки и, несмотря на жару, полностью застегнул куртку. Да – неудобно, но тепловой удар вряд ли схлопочет, а вот защита от опасных насекомых пригодится.

Ведь попробуй пойми, помогает ли детоксикатор от той же клещевой лихорадки, которая в земных тропиках и в некоторых более прохладных регионах цепляется с высоким шансом после единственного укуса. Причем ты его со столь же немаленьким шансом даже не заметишь.

Лучше перестраховаться.

Выйдя на крохотную прогалину, где отсутствуют кусты, на ветвях которых клещи любят устраивать засады, Грешник торопливо скинул куртку, затем майку. Осмотрев одежду, не обнаружил насекомых, если не считать безобидных и относительно безобидных.

Увы, клещами здешний мир членистоногих не ограничивался. Похоже, кукловоды образчиком для яруса выбрали Африку, а она славится засильем неприятных беспозвоночных в некоторых регионах. Складывалось ощущение, что здесь сам воздух непрерывно жужжит. Мухи, мошки, жучки, москиты и вовсе непонятные создания кишели в великом множестве, весьма интересуюсь пришельцем.

Одевшись, Грешник устало посмотрел на небо. Солнце не просматривается, его скрывают кроны высоких деревьев, обступивших полянку, но по положению теней можно предположить, что до заката осталось не больше пары часов. Браслет говорит о том же.

Если за это время не выбраться из кишашего насекомыми и змеями леса, ночёвка может не понравиться.

А ведь этой мелочью здешний животный мир вряд ли ограничивается. Грешник уже не раз замечал следы крупных кошачьих. Также неоднократно слышал крики обезьян. Даже маршрут пришлось изменить, чтобы обойти стаю.

С приматами на первом ярусе он разбирался запросто (если не брать в расчёт первую встречу с макаками и их вожаками). Стоило ему чуть усилиться, и мелочь, как правило, заблаговременно убиралась с его пути. Но можно ли рассчитывать на это и здесь?

Ответа не было, так что без хорошего оружия лучше на глаза им не попадаться.

Стоило сделать с полянки шаг, как едва не нарвался на очередную змею. Крупная гадина устроилась в переплетении лиан на дневной отдых, и при появлении незваного пришельца принялась шевелиться. Повернула голову, нехорошо уставилась, языком «постреливая».

Грешник чуть отступил, поддел гадину копьём, скинул на землю и врезал по башке наскоро вырезанной дубинкой. Добывать не пришлось, одного раза хватило.

Увы, как и в предыдущих случаях, ничего не выпало. Кукловодов не понять, они и на первом ярусе за мелких рептилий награждали непредсказуемо. Первый раз контейнеры из змеи Грешник увидел в тех болотах, где пришлось сражаться с вараном-исполином. Там даже из не таких уж крупных гадин трофеи доставались. Да, награждали за победы по минимуму, но хоть что-то.

Здесь рассчитывать на добычу не приходится. Разве что рискнуть связаться с обезьянами. Но нет, как-то не хочется. Если вспомнить Африку, с которой на втором ярусе многое списано,

там, среди густой тропической растительности, можно и с шимпанзе повстречаться, и с гориллой. Нет, Грешник вовсе не против померяться силами с крупными приматами, но хотелось бы держать при этом в руках что-нибудь посущественнее заточенной палки и неказистой дубинки.

Путь, и без того непростой, преградило упавшее дерево. Даже само по себе оно являлось серьёзным препятствием, а ведь свалилось не в одиночку, подмяло подлесок и увлекло за собой неисчислимое количество лиан. Некоторые из них порвались, некоторые вытянулись в струну. Получилась завеса над буреломом, через такое непотребство даже с хорошим мачете лезть не захочется.

Вот и Грешник не захотел. Тем более ни мачете, ни хотя бы приличного ножа у него нет.

Но едва начав обход, тут же остановился. Дерево завалилось недавно, ветви на редкость ровные, уже успели избавиться от листвы и основательно подсохнуть, но не до трухи. Следовательно, сгодятся кое на что.

Очень уж перспективно смотрятся.

Навалившись на одну всем весом, Грешник убедился, что древесина крепкая и упругая. Очень может быть, что у него получится изготовить из неё не только копьё получше, но и лук.

Серьёзного опыта в такой работе у него нет, но общий принцип понимает. И также понимает, что рассчитывать на приличное оружие даже в идеальном случае не приходится. Если повезёт, обзаведётся средством для отстрела птиц, мелких обезьян и прочих несерьёзных животных. И хорошо, если работать из него получится хотя бы за полтора десятка шагов. Благо есть отличные стрелы, это на порядок упрощает задачу.

Придётся вырезать хотя бы пару веток на заготовки. Ну а после продолжит бродить по лесу в поисках удобного места для ночлега.

И вообще, пора выбираться из сырого скопища деревьев. Падая с большой высоты, Грешник не очень-то внимательно изучал пейзажи, к которым его несла гравитация, но кое-что в память запало.

Не припоминается, чтобы под ним тогда протягивались бесконечные пространства полностью затянутые лесом. Где-то точно мелькали скалы и голые равнинные участки.

* * *

Вы убили антагониста: рядовую тварь.

Рядовая тварь: пятнистая лесная циветта. Каста: нет. Уровень 9.

Усиления: повышенная ловкость, улучшенное обоняние, улучшенная маскировка.

Получено 10 баллов.

+38 к карме.

Пятнистая лесная циветта вносится в ваш расширенный рейтинг.

Немотивированное убийство.

Штраф: минус 75 к карме, минус 20 баллов.

Внимание! Это уже не первое ваше немотивированное убийство. Штраф близок к стандартному. Ваш статус позволяет вам получать повышенное количество баллов и очков кармы, но вы можете потерять существенную часть набранного, если продолжите совершать немотивированные убийства.

А это что ещё за новости?! Такое сообщение Грешник наблюдал впервые. Не увидел бы, не будь на браслете функции дублирования. Активировал её на стартовой площадке. Тогда ему не казалось, что она может понадобиться, просто много всякого не очень-то нужного досталась заодно с «пакетами», увеличивающими возможности связи и лечения.

Всю ленту просматривать через браслет не получится, но последние уведомления – вполне. Разве что недоступны справочные дополнения к ним, да и неудобно на столь мизерном экране объёмные тексты разглядывать.

Вот так и узнал, что его ни с того ни с сего впервые оштрафовали.

Хотя нет, неправда, как минимум однажды уже сталкивался с таким наказанием. В первый день, или, точнее, в первую ночь новой жизни. Когда уставший и беззащитный скрывался на втором этаже закуской. Думал отоспаться, но не получилось – душитель побеспокоил.

Вот по окончании схватки с этим нехорошим человеком Грешник, экспериментируя, убил крысу. И кукловоды за это наказали аналогичным штрафом. Да, тогда гораздо меньше отняли, но высказались вроде аналогично.

Однако он точно помнил, что в тот раз ничего кроме штрафа не выписали. А сейчас вначале выдали стандартное сообщение о победе и лишь затем уведомили о наказании.

Почему так?

Грешник сейчас даже не думал охотиться, на циветту он наткнулся случайно. Симпатичный зверёк схлестнулся с серьёзным хищником, или заработал травму другим способом. Похоже, ему перебило спину, задняя половина тела отнялась, лапы бессильно волочились, когда пытался отползти с пути человека.

И отползал подранок так, что сразу понятно – не жилец. Плюс находился в единственном проходе через колючие заросли и при виде Грешника начал издавать нехорошие звуки.

В общем, хочешь того или нет, но пришлось добить дубинкой. Это и акт милосердия, и расчистка дороги от пусть и невеликой, но всё же опасности.

Даже такая мелочь с поломанным хребтом способна поднапрячься и грызнуть за ногу. И кто знает, что за болячки при этом получишь.

В общем – явная угроза и честная добыча. Ничего криминального.

Но, похоже, кукловоды полагали иначе. Или вообще непонятно как раздавали взыскания. Ведь по первому сообщению всё нормально, это потом довесок штрафа появился. Дескать, не трогай того, кто и так на ладан дышит, или с ним явно что-то не так.

За змей вот ничего не давали и не наказывали. За крысу наказали. За покалеченную циветту тоже, но параллельно с наградой.

Вот как это разночтение понимать? Система у кукловодов столь сложна, что без путаницы и противоречий никак? Или Грешнику не хватает информации?

Так или иначе, это не самые злободневные вопросы. Так что придётся пожать плечами и проигнорировать.

Как приходится игнорировать многое другое, дабы не засорять голову отвлечённой информацией.

В эту сторону Грешник направился не просто так. Если изначально он и здесь, как и в пустыне, старался строго продвигаться на север, сейчас впервые изменил генеральному направлению. Развернулся на девяносто градусов. Да, на восток ему не нужно, но здесь впервые заметил, что местность в этом направлении повышается. Он, конечно, и раньше замечал неровности рельефа, но во всех случаях это оказывались локальные проявления. Сейчас же намечается явно что-то серьёзное. Очень похоже, что где-то там получится выбраться из сырой низины.

Надоело бестолково шастать среди болот и непроходимых зарослей.

Вот и лес стал посветлее. Теперь не приходится подолгу обходить непролазные участки. Разве что именно здесь нарвался на серьёзный завал, но и через него обнаружилась звериная тропка.

Где и повстречалась покалеченная циветта. Впервые за всё время, до этого даже следы таких зверушек не замечал.

Тоже интересный признак.

Контейнер выпал не самый минимальный по размеру, просто небольшой. И трофеи в нём оказались предсказуемо небогатые: лишь символы развития и знаки уровня, причём в смехотворных количествах.

Ну а чего ещё можно ожидать при столь впечатляющей разнице в уровнях? Да и зверёк несерьёзный, хоть и с набором усилений.

Направившись дальше, Грешник уже через минуту выбрался из леса. Нет, деревья и здесь со всех сторон возвышались, но это уже совсем не то. Невысокие, растут редко и породы не из тех, к которым привык за последние часы.

Здесь наклон местности резко увеличивался. Кое-где, несмотря на чахлую растительность, пробираться стало труднее, приходилось выписывать зигзаги и всерьёз опираться о копьё. Скучная трава и палая листва едва прикрывали неестественно красноватую почву, на некоторых склонах она не держала вес ноги, норовила съехать пластом, из-за чего несколько раз едва не завалился. Дальше начали встречаться скальные выходы и непроходимые развалы камней.

Грешник под ноги присматривался не с целью геологических изысканий, его следы интересовали. Однако именно геология дала о себе знать неожиданным образом.

Браслет завибрировал и тут же притих. Уже забытое ощущение. Грешник слишком быстро отвык от телефона, но ещё не принял тот факт, что оповещения можно получать и без него.

Хотя замена неравноценная. Браслет даже при убийстве циветты не дрогнул, а тут вдруг ожил.

Чего это с ним?

Обнаружено рудопоявление

Ах вот оно что. Ну да, в тех же дополнительных «платных пакетах» вроде бы сообщалось, что принудительно подключается дублирующий канал оповещений из области геологии и ботаники. В пустыне, пробираясь через выходы горных пород, частенько встречавшиеся в сухом русле, Грешник не раз наталкивался на руду. «Внутренние ощущения» на это дело у него срабатывали скверно, потому как не отработаны, вся надежда в таких случаях лишь на телефон. А вот браслет тогда вёл себя тихо.

Ну да, ведь в тех же дополнительных возможностях указывалось, что часть функций основного устройства переходит на дополнительное в случае утери. Вот только все детали не раскрывались, либо Грешник о некоторых подзабыл.

За рудой в пустыне он, как правило, даже не пытался нагнуться. Разного рода сокровищ у него тогда хватало, зато катастрофически не хватало времени. А процесс поиска точки рудопоявления и последующая возня с добычей способен отнять десятки минут. И это при наличии телефона, который здорово облегчает жизнь.

Вот только богатств сейчас при себе у Грешника не сказать, что много осталось. И, не зная здешние рыночные особенности, трудно прогнозировать, сумеет ли он собрать камень телепорта либо купить его целиком, попадись ему прямо сейчас торговец с богатым ассортиментом.

В общем, лишние средства не помешают. К тому же даже без телефона поиск полезных ископаемых – не проблема, если имеется энергия духа. Грешник давно уже выяснил, что Исследование прекрасно подсвечивает геологические ценности в приличном радиусе. Дополнительные средства для этого не требуются.

Минусов в таком методе два: расход энергии, а также голова может слегка разболеться, сонливость напасть или проявятся прочие незначительные недомогания. Слишком уж мощный поток информации стремительно загружается в мозг при изучении массивных объектов.

А участок земной коры – это объект куда массивнее того же гигантского варана.

Рудное проявление отыскалось быстро и без проблем. Проблемы возникли с извлечением добычи, потому что инструментов у Грешника не было. Пришлось минут двадцать убить, колотя по скальному выходу камнями. Спасибо, что в простиравшейся ниже осыпи их хватало.

Итогом работы стали два геологических трофея: кусок улучшенной руды и золотой самородок. И то и другое определялось прикосновением браслета, взявшим на себя эту функцию в отсутствие телефона. Но если в первом случае шло развёрнутое описание, во втором указывались лишь металл самородка и его вес.

Интересно. До сих пор природное золото Грешник не находил. Как, впрочем, и серебро с платиноидами. По слухам, у кого-то такое случалось, но вот ему хронически не везло.

Самородок невеликий, но приятно увесистый. Подкинув его в руке, попробовал прикусить и убедился, что металл мягкий, след от зубов остался заметный.

Покосился на пистолет, затем снова перевёл взгляд на самородок. А ведь это перспективная идея. Как известно, золото – металл с высокой плотностью. К тому же в самородном виде оно высокопробное и потому мягкое, его несложно обработать при помощи камней. Придать шаровидную форму.

Как раз хватает на одну пулю.

Жирно, конечно, золотом стрелять, но какая альтернатива? Дайте Грешнику свинец или хотя бы стальные шарики, вот тогда и откажется от расточительности.

Удачная находка. Теперь не придётся таскать пистолет как балласт.

Жаль – металла маловато.

Обзавестись запасом боеприпасов в столь дикой местности – проблема. Не камнями же пулять?

* * *

Чем выше Грешник продвигался, тем дальше отступала проблема пополнения боезапаса, а количество добытого золота, наоборот, увеличивалось шаг за шагом. Драгоценный металл чуть ли не на каждой пяди встречался. Одна беда: почти всегда рудопроявления скрывались в светлой и очень прочной породе. Разбить её камнями получалось, но на это требовалось много времени. В большинстве случаев приходилось с сожалением шагать дальше в поисках вариантов попроще.

Но добычей Грешник мог заниматься только при наличии энергии духа. Можно, конечно, отыскать точное местоположение руды и без её помощи, но всё, опять же, упирается во время.

Как же не хватает телефона...

Солнце почти коснулось горизонта, когда подъём наконец остался позади. Грешник выбрался на плоское неровное пространство, навевающее ассоциации на тему тотально-ковровых бомбардировок. Куда ни глянь, в окружении тощих кустиков и карликовых деревьев зияют громадные воронки. У самой маленькой диаметр не меньше десятка метров, а в самой здоровенной все полста наберётся.

Мелькнула мысль, что да – действительно следы давней бомбёжки. Только не авиационной, а космической – метеоритным дождём плоскую вершину холмистой гряды накрыло. Но как-то очень уж густо земля испещрена шрамами. Плюс отсутствуют характерные кольцевые валы, зато там и сям присутствуют компактные кучи камней и измельчённой до состояния песка породы. Также вдалеке сквозь реденькие заросли просматриваются объекты, похожие на руины.

Направившись к ним, Грешник убедился, что глаза его не обманули. Да, перед ним, несомненно, творение человеческих рук. Надо признать – творение кривоватое. По округе набрали относительно плоских камней, кое-как небрежно оббили, наскоро сложили из них стены, скудно скрепили это дело глиной.

Браслет здесь за минуту выдал три сообщения о наличии руды. Будь у Грешника побольше энергии духа, мог бы буквально озолотиться.

Понятно, что это за ямы. Кукловоды устроили заброшенный рудник. Судя по всему, заброшен он давненько и явно не по причине исчерпания запасов полезного ископаемого.

Вспомнился Мошь. Он и его девушка занимались добычей в похожем месте. То есть похожим лишь по назначению, а не по виду. Там протягивалась линия из громадных современных карьеров, а не россыпь неказистых «копанок».

Если здесь остановиться на несколько дней, можно набрать немало самородков. Вон, пока энергия не истощилась, Грешник парочку добыл, припрятав в маленький кармашек на разгрузке. Дай немного времени, и заполнит его полностью, что сулит приличную прибыль.

Или же немалое разочарование. Вон сколько всего лишился сегодня при падении. Кукловоды будто издеваются. Грешник уже не первый раз сталкивается с повреждениями разгрузочного жилета, и при этом всегда теряется чуть ли не всё содержимое многочисленных кармашков, даже если не все из них серьёзно рвутся. Похоже на то же явление, что случается при перегрузке рюкзака, когда исчезнуть норовит самое дорогое и тщательно упакованное, а не всякая рухлядь, болтающаяся на «соплях».

При таких мыслях над головой захлопали крылья. Грешник, будучи человеком многоопытным, торопливо завалился под остатки древней стены, не позволяя ухватить себя зубастым клювом. При этом он чуть развернулся и сумел разглядеть источник шума.

От сердца отлегло. Всего лишь обычная хищная птица. Да, немаленькая, но недостаточно крупная, чтобы серьёзно угрожать человеку. Летит тяжело, крыльями машет торопливо, с натугой. А всё потому, что не «порожняком» идёт, а добычу тащит.

Ухватившись за цепочку, Грешник уставился вслед удаляющемуся хищнику. Да, так и есть, в когтях зажата изломанная тушка обезьянки.

Не переставая сжимать амулет, принялся осматриваться. Место неудобное, хорошо бы его сменить. Вон – с кучи дроблёной породы много чего можно разглядеть. Надо успеть воспользоваться преимуществами высокой позиции, пока куда солнце не скрылось.

С ночлегом вопрос почти решён. Можно устроиться в самом дальнем комплексе руин, что располагаются чуть ниже. Пускай они тоже без крыши, зато выглядят приличнее. Летающим тварям с их размахами крыльев с лёту оттуда человека не выхватить, против всех прочих недругов стены тоже кое-как защищают.

Вид действительно открывался прекрасный и кое-что прояснял. Грешник понял, что несколько часов бродил по узкой долине, простирающейся меж северными отрогами тех самых гор, к которым он так долго шагал от побережья далёкого южного океана. Видимо, воды с возвышенностей стекает немало, поэтому внизу высоченная зелень всё заполонила.

А вот на высоте и дальше, на севере, влажных лесов уже не видать. Да, там тоже не пустыня, но растительность поскромнее. Широко распространены открытые травянистые пространства, кое-где вдали просматриваются изгибы рек и проблески небольших озёр. Хватает и приличных скальных образований, они часто неровными линиями протягиваются от горных отрогов.

Также в вышине хватает тёмных точек. Но как Грешник ни терзал цепочку, как ни всматривался, ни одного летающего чудовища не заметил. Во всех случаях это оказывались всевозможные птицы отнюдь не опасно рекордных размеров.

Да, глаза в сочетании с амулетом способны в габаритах обманываться, но ведь не настолько.

Ну что же, кое-что прояснилось. Вот-вот стемнеет, сейчас следует позаботиться об обустройстве нехитрого лагеря. И потом, уже во мраке, попробовать решить вопрос с боеприпасами для пистолета и попытаться изготовить лук.

Мрак – это плохо. Помеха работе. Браслет вроде бы снабжён неиссякаемым источником энергии и у него есть подсветка. Но она слишком слабая, толку от такой чуть больше, чем никакого.

Может, костёр разжечь?

Нет, слишком рискованно. Местность открытая и возвышенная, отблески даже тщательно укрытого костерка способны выдать издали.

Лучше не рисковать.

Глава 3

Неспокойная ночка

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Золотые холмы

Проснулся Грешник не от будильника в телефоне и не от лучей восходящего солнца. И не от того, что очередное назойливое насекомое решило распробовать его на вкус.

Телефона у него теперь нет, а солнце не восходит, потому что рассветом даже не пахнет. Темень кромешная, луна еле-еле просвечивает из-за рваной облачности.

Разбуди его насекомые – это досадно, но приемлемо. Увы – причина пробуждения куда неприятнее. В ночи раздавались столь сатанинские звуки, что впору обзавестись седой шевелюрой, даже понятия не имея о том, кто же так страшно орёт.

Грешнику догадываться не пришлось – он сразу понял, что поблизости резвится стая гиен. Разумеется, это лишь предположение, животные этого мира на земных собратьев зачастую походили лишь внешне, а о голосах и говорить не приходится. Допустим, где вы видели крокодилов, упорно преследующих добычу по горным тропам? Или крупных обезьян, способных изготавливать увесистые дубины и пользоваться ими в бою?

Так что уверенности нет. Можно лишь без сомнений сказать, что звуки, доносящиеся из ночной тьмы, весьма похожи на те, которые раздаются с экранов в телепередачах про животный мир Африки.

Прислушался. Да, действительно гиены, причём не просто поблизости крутятся, а чуть ли не по голове пробежаться норовят. Звери обступили развалины со всех сторон, непрерывно переговариваются сатанинскими голосами да хохочут злоеще.

Явно не просто так собрались, а с нехорошими намерениями.

Нападать не торопятся, но это пока. Зверьё не уходит, оно явно заинтересовалось человеком, теперь ему надо храбрости набраться.

И храбрости понадобится немало, потому что нападать придётся не в чистом поле, Грешник не беспечный турист, он успел позаботиться о безопасности. Устроился в серьёзном комплексе руин, заложил увесистыми камнями удобные проходы, завалил их колючими ветвями, наломав их по округе. Сушняка здесь хватало, а с ним даже без инструментов несложно справиться.

Слева послышался нехороший шум. Одна из хохочущих бестий решила наконец забраться в руины. Грешнику такие гости не в радость, но темнота усложняет тёплую встречу.

Вот как встречать противника, которого невозможно разглядеть в кромешном мраке?

Попытаться забраться на стену? Как он успел убедиться ещё засветло, один угол смотрится мощно, такой, несмотря на неказистое качество кладки, ещё целый век запросто простоят. Высота невелика, но в самом худшем случае гиены до ног дотянутся, не дальше. Причём дотянутся не клыками, а лапами, а они у них далеко не тигриные. Следовательно, Грешник сможет отбиться малой кровью.

Но тут над ним будто сжалились высшие силы. Луна выглянула из-за облака, и света от неё оказалось достаточно, чтобы разглядеть гиену, с треском и шуршанием продирающуюся через колючую преграду.

Да, весьма похожа на земную, однако различия сразу в глаза бросаются. Точнее – одно несомненное различие. Размер у этой особи нереально большой, почти с львицу вымахала. В нормальной Африке такие твари, если когда-то и водились, это было давно, в доисторические времена. Вымерла эта образина вместе с саблезубыми тиграми, мастодонтами, мегатериями и прочими млекопитающими монстрами эпохи кайнозойских гигантов.

Несмотря на габариты, громадная гиена не торопилась всей тушей продавить преграду. Шкура у неё, может, и не отличается нежностью, но колючки ей не по нраву. Грешник ведь не просто как зря сушняк набросал, он его закрепил в щелях кладки. Благо та почти полностью из этих самых щелей состояла, что открывало богатые возможности для конструирования преград. Неразумная тварь не понимала, что ей следует по веточке выдирать, используя пасть. Она бестолково снова и снова пыталась лезть напролом, и почти в тот же миг отскакивала с недовольным визгом.

А за ней ещё несколько бесновались. Подбадривали хохотом, но вперёд не торопились. Очевидно, имеет место стайная иерархия, и право первой прорваться к добыче предоставлено именно этой особи.

Грешник понимал, что надолго такая преграда крупных зверей не задержит. Или разломают потихоньку, или попробуют прорваться альтернативным путём, через почти полностью разрушенную стену. Либо от частых уколов огромная гиена взбесится и рванёт к добыче напрямик, больше не обращая внимания на боль. Поэтому надо что-то начинать предпринимать прямо сейчас.

Когда проблемы усилятся, будет поздно.

План забраться на стену теперь неактуален. Слишком крупные твари, такие достанут не только лапами, а и клыками. Хорошо бы завалить самую смелую, это может существенно охладить пыл прочих. Но как? Выбор оружия невелик и убог: заточенная палка, которую можно назвать копьём лишь в шутку; да слабенький лук. Стрелы к нему, конечно, хорошие, но толку-то? Шестое чувство подсказывает, что даже в упор не получится нанести смертельную рану зверю такого размера и облика. Череп кажется несокрушимым, а шкура навевает мысли о кевларовой ткани.

Может, попробовать камнем огреть? Взять тяжеленный булыжник с острыми гранями, размахнуться посильнее и отправить в голову. Если повезёт, получится если не череп проломить, так оглушить.

Нет, нельзя. Десятикилограммовая каменюка по пути сшибёт часть колючих веток, перекрывающих проход. И это лишь полбеды, ведь при этом скорость потеряет, и траектория может существенно измениться. То есть шансы нанести серьёзную рану резко снизятся, а от несерьёзной гиена способна взбелениться до состояния игнорирования колючей преграды.

Выстрелить из пистолета? Но Грешник ещё не успел изготовить пули. Слишком мало времени оставалось на оружейные дела, ведь пришлось обустроить лагерь, а затем изготавливать лук при помощи не очень-то эффективного инструмента. Решил остальное на утро оставить. Использовать природный самородок без обработки неразумно. Подходящих по форме и размеру нет, придётся что-то пытаться наскоро изготовить в темноте. А стучать сейчас камнями нежелательно, это может чрезмерно возбудить стаю.

Пришлось браться за так называемое копьё. При всех его недостатках – это меньшее из зол.

Колоть наобум не стал. Это ведь не гуань, которым можно атаковать куда угодно, зная, что даже удар, нанесённый не в жизненно важное место, способен устроить рану, после которой противник моментально потеряет силы от кровопотери.

Активировал Исследование, изучил слабые места. Картинка не обрадовала, с такого ракурса ловить, по сути, нечего. Но надо пытаться.

Примерился раз, другой, третий. И понял, что поразить с такой позиции верткое животное в перспективную точку чересчур сложно. Гиена не стоит на месте, плюс её прикрывает всё та же преграда.

Прикинув разные варианты, Грешник медленно начал просовывать копьё через переплетение колючих веток. Гиена при виде зашевелившейся добычи резко оживилась, зашумела громче. Приближающаяся заточенная палка тоже не осталась без внимания, зверюга с интере-

сом подалась к ней мордой и попыталась куснуть. Это ей почти удалось, но в последний миг губой накололась на очередную колючку. Место нежное, болезненное, пришлось отскочить с истошным визгом.

Но отступление надолго не затянулось. Под хоровой хохот сообщников гиена вновь полезла в проход. И на этот раз реагировать на копьё не стала, боролась исключительно с ветками, ловко подминая их и раздвигая. Колючки там солидные, но кожа и шерсть у твари что надо, – не всякая деревяшка способна хотя бы слегка поцарапать.

Остатки заграждения затрещали, начали поддаваться. Зверюга, почуяв слабинку, удвоила усилия. Уродливая голова протиснулась сквозь переплетение колючих ветвей, морда задралась, глаза жадно уставились на Грешника.

А тот, резко выдохнув, со всей силы опустил копьё.

Силы у него хватало. Неказистая деревяшка ударила в шею, вонзившись правее позвоночного столба. Крепкая кожа не спасла, да и гиена сама помогла Грешнику, резко подавшись вперёд в момент удара. Вообще-то он в глаз метил, но так даже лучше, ведь не факт, что деревяшка сможет через кости черепа пройти.

Раненая тварь захрипела нехорошо и резко попятилась назад с такой силой, что копьё вывернуло из ладоней. Эх, надо было его сразу попытаться вытащить, а не расширять рану, двигая древком туда-сюда.

И без того нищенский арсенал Грешника резко обеднел.

Но оно того стоило.

Подраненная гиена продолжала пятиться, то и дело задевая древком торчащего в ней копьё за стены и ветви. Это, естественно, добавляло негативных впечатлений, из-за чего тварь бесилась всё больше и больше. В итоге, рванувшись в очередной раз, зверюга выдрала копьё из шеи, после чего легко выскочила на открытое пространство, где принялась предсмертно хрипеть, топчась перед резко притихшей стаей и заливая кровью землю.

Одна из самых крупных гиен подошла к пострадавшему сородичу. Принюхалась к тёмным пятнам на пыльной земле, выпрямилась, нехорошо уставилась на Грешника, рыкнула.

Тот обоснованно заподозрил, что сейчас начнётся самое главное. Эта тварь совсем другая, это если не вожак, то рядом с ним по положению. Вон какие умные глаза и сколько шрамов на морде.

Шрамы – это опыт.

Опытный враг – опасный враг.

Поднявшись во весь рост, вскинул лук, и одну за другой выпустил три стрелы. «Бывалая» гиена увернулась от всех с такой непринуждённостью, что Грешник понял: дело вовсе не в неказистости оружия.

Дело в мишени.

Проверяя этот вывод, четвёртую стрелу выпустил в одну из ничем не примечательных тварей. И попал именно туда, куда целился.

Подранок умчался в ночь, горько и громко жалуясь на человеческое коварство.

Остальные звери, и без того сбавившие голос, наоборот, резко, будто по команде, стихли. И когда Грешник достал пятую стрелу, вся стая пришла в движение, дружно ринувшись в проход.

Стрелять в эту свору – всё равно что в снежную лавину боезапас сливать. Этот поток хищной плоти в секунды сметёт остатки заграждения или попросту напрямик, по камням вскарабкается к добыче. Даже будь у Грешника весь его арсенал, не факт, что сумел бы тут выстоять.

Поэтому пятая стрела не отправилась на тетиву.

И стоять на месте Грешник не стал. Перемахнул через остатки стены и рванул за ближайший угол. У него одна надежда – запутать тварей в каменном лабиринте.

Глуп тот, кто считает гиен никчемными падальщиками. Эти звери – прекрасные охотники. Но охотятся они, как правило, на открытых пространствах. Руины древнего рудника к такому не относятся, есть шанс, что непривычные к такой местности животные потеряют дичь из виду.

Но это оказались какие-то неправильные гиены. Как Грешник ни петлял в хаосе остатков стен, те всегда двигались чётко в его направлении. Трещали ветки, с грохотом осыпались камни древней кладки под могучими лапами. Здоровенные звери запросто перепрыгивали через все преграды, неистово прорываясь к цели. У них не всегда получалось это проделывать быстро, только благодаря этому не разорвали в первые секунды.

Но нет сомнений, что вот-вот доберутся. И тогда...

Тогда всё.

Скорее рефлекторно, чем осознанно, вновь задействовал Исследование. Разумеется, не ради поисков полезных ископаемых. Лунного света недостаточно, бегство вышло неорганизованным, Грешник сам уже не мог понять, куда его занесло и в какую сторону драпать дальше.

Нет, понятно, что бежать следует прочь, но хотелось бы понять, где там, в этом «прочь» имеются узкие проходы с крутыми поворотами и высокими стенами. Все остальные варианты отступления чреваты быстрой и насильственной смертью.

Исследовать территорию, а не локальный объект – самая тяжёлая задача для навыка. Вызывает столь сильное напряжение, что картинка перед глазами расплывается, а в ногах возникает слабость. Но сейчас конечности понимали – нельзя сдаваться в такой момент, так что ни малейших неудобств Грешник не ощутил. Разве что едва не врезался в стену, потому как отвлёкся на изучение картинки, подсвеченной умением.

Рывок в почти заваленный проход. Сзади тут же зарычали торжествующе, в предвкушении. Грешник, не оглядываясь, подпрыгнул, заскочил на стену, помчался по её неровному гребню. Громадная пасть клацнула там, где только что мелькнула его голень. Гиена чуть-чуть промахнулась, слегка зацепив штанину, уже разодранную лапами парочки её предшественниц. Но эти неудачи добавили лишь несколько мгновений жизни, ведь вся стая вот-вот заполонит проход, и эти пасти, габаритами с хлеборезку, окажутся повсюду.

Увы, щиты спасут лишь от первых укусов.

Дальше всё, дальше бежать можно, но руин там нет. Начинается всё то же открытое пространство, изрытое ямами, возле которых там и сям возвышаются конусы пустой породы.

Грешник знал, что ждёт его впереди, ещё до того, как полез на стену. Прекрасно понимая, что долго играть в догонялки среди руин не получится, он был вынужден сделать выбор.

Выбор из двух вариантов.

Первый – успеть домчаться до единственного приличного дерева в округе. До него всего ничего, шансы успеть оказаться там раньше гиен приличные. Вот только что будет дальше? А вдруг твари станут его сторожить? Стрел осталось немного, с таким луком толку от них почти нет, так что отогнать зверьё вряд ли получится.

Зато получится западня, в которую сам себя загнал. Очень может быть, что гиены станут караулить его, пока не зажарится от солнца. Жиденькая акация не очень-то от него защищает, а оно здесь злое.

К тому же кто их знает, этих гиен. Они ведь к нормальным не относятся. С кукловодов станется наделять своих порождений способностями грызть древесину.

И тогда до появления солнца Грешник не доживёт.

Второй вариант выглядел куда авантюренее первого. Но если первый – откровенный тупик, второй – тупик безумный.

Спрыгнув со стены, Грешник рванул к ближайшему отвалу. Точнее не к нему, а скопищу засохших кустов, густо переплетённых с местной кочующей травой. Что-то вроде перекаати-поля густо нацеплялось.

За спиной захохотали торжествующе. Не надо знать звериный язык, чтобы понять – гиены неслыханно рады.

И полностью уверены в успехе.

Грешник, не оборачиваясь, показал им средний палец, после чего с треском вломился в заросли. Колючки рвали одежду, впивались в кожу, жестоко раздирали её во множестве мест. Но он не обращал внимания на эти неудобства, он изо всех сил прорывался дальше и дальше.

Земля ушла из-под ног неожиданно, несмотря на то, что Грешник знал – именно так и будет, если всё сработает по задуманному. Колючки напоследок прошлись по плечам и голове, дальше последовало свободное падение.

Сколько лететь до дна, Грешник не знал. Увы, Исследование высветило лишь вход в вертикальную шахту, по поводу её протяжённости информации нет. Разве что отсутствие поблизости значительных объёмов отвалов пустой породы намекает на лучшее.

Но кто знает...

Оставалось лишь одно: активировать Отражение за Отражением, надеясь, что щиты не все растратятся при ударах о стенки выработки, что снова спасут.

Днём Грешнику пришлось упасть с высоты птичьего полёта, и он выжил. Так неужели его прикончит какая-то примитивная шахта?

Треск.

Удар.

Глава 4

Арахнофобия

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Заброшенная шахта Золотых холмов

На этот раз обошлось без потери сознания. А вот что касается повреждений, насчёт них Грешник не уверен.

Падение, как обычно, ошеломило. Тело после столь серьёзного потрясения какое-то время слушается скверно, да и мозг в такие моменты склонен к раздаче противоречивых приказов и отключению каналов связи с окружающим миром.

Говоря проще и короче – насколько секунд Грешник мыслил не вполне адекватно. Хватило ума не двигаться сразу и постараться заставить работать слух и зрение на пределе возможностей. Надо понять, где он очутился, и нет ли поблизости желающих полакомиться свежим человеческим мясом.

От зрения толку не было вообще, тьма в шахте царила кромешная. Задействовать Исследование невозможно из-за отката. Оставался лишь слух.

Слух выдавал разные звуки, в которых оглушённый Грешник разобрался не сразу. Лишь спустя секунды выделил два основных источника шума: сверху сыпались камешки, вывалившиеся при падении из стенок шахты, когда в полёте то и дело их задевал; и рядом шумно дышало и иногда тихо поскуливало что-то живое и, скорее всего, опасное.

Руки слушались плохо, поэтому до браслета Грешник добрался не сразу. Зато крохотный экран в нём активировал мгновенно, вслепую. Толку от столь скромной подсветки, конечно, маловато, но здесь, в кромешной тьме, в первые мгновения будто прожектор по глазам врезал.

Однако это не помешало разглядеть источник шумного дыхания и скулежа. В паре шагов лежала громадная гиена. Видимо, здорово разогналась и не успела вовремя остановиться, полетела в шахту вслед за несостоявшейся добычей. Добычу защитило Отражение, а вот у зверя такого навыка не имеется, вот и сломался хребет.

Гиену травмы не убили. Задние лапы вытянулись расслабленно, а вот передние зашевелились, неуклюже разворачивая тушу к источнику света.

Грешник ухватил увесистый обломок крупной кости, подался к зверюге, врезал расчётливо и сильно, пробив шею. Гиена завизжала, задёргалась, попыталась повернуть голову. Но лишь бессильно кланула челюстями, гибкости не хватило, чтобы дотянуться.

А Грешник, торопливо размахнувшись, ударил ещё раз. Кость снова вонзилась в шею и с треском сломалась в ране, из которой брызнула кровь.

Тварь задёргалась уже иначе, а скулёж перешёл в хрип. Грешник на всякий случай отодвинулся, наткнувшись при этом на здоровенный камень. Ухватил его, замер, не зная, что делать. Подождать, пока гиена сама подойдет? Или ускорить её уход в загробный мир?

В то, что зверь оклемается, не верилось совершенно, но и растягивать смерть не стоит.

Кровяной фонтан резко уменьшился, теперь кровь просто вытекала из раны. А гиена, вытянув передние лапы, затихла.

И возле её головы из ниоткуда возник контейнер.

Грешник положил камень, поморщился, потрогал плечо. Почему-то оно начало слегка побаливать. Вряд ли это результат падения, наверное, пока по развалинам бегал, не жалея себя, приложился обо что-то. Щиты с него спадали и там, новые по откату не успевал накидывать. А под конец сознательно энергию берёт, дабы осталось для спасения от падения в шахту.

Так-то у него много что болит, потому что на щитах экономил, да и порог срабатывания зависил. Поэтому знакомство с колючками до добра не довело, немало их застряло в ногах, да

и предплечьям досталось. Но там боль ожидаемая, а вот плечо достать сложнее, бронезилет прикрывает. Потому и удивился.

Тревожные мысли о самочувствии и шок от падения скверно сказывались на умственной деятельности. Поэтому Грешник не сразу понял, что его побеспокоило. А когда до него наконец дошло, начал торопливо выискивать оброненный обломок кости.

Покрутил её в чахлом свете от браслета. Да, так и есть – похожа на человеческую. Остатки ноги какого-то бедолаги. Логично предположить, что он тоже сверзился в вертикальную выработку, где и погиб при падении. Но в таком случае – где остальное? Крохотный фонарик далеко не добывает, однако понятно, что в радиусе полутора метров скелета не наблюдается.

Сам по себе скелет уйти отсюда не мог. Или не стоит сбрасывать со счёта такую версию?

Да ну, бред. Хотя в этом ненормальном мире всякое случается, вариант с ходячими старыми костями смотрится совсем уж неправдоподобно.

Следовательно, останки отсюда кто-то унёс. Допустим, для начала отгрыз ногу, сожрал мясо и все кости, кроме самой большой. Да и ту раскусил, благодаря чему и образовался удачно острый скел.

А это значит, что в шахте могут обитать опасные создания. И возможно, имеется другой выход. Ведь по прикидкам Грешника он сверзился на камни с высоты девятиэтажного дома, а такое без защитных навыков ни один хищник, по идее, не переживёт.

В общем, надо этот самый выход найти.

Да побыстрее.

Вернувшись к гиене, Грешник ухватил контейнер, раскрыл. Знаки, символы, детоксикатор, ремонтная марка. Небогато.

И совсем не то, в чём он так остро нуждается.

А ещё рядом с контейнером лежал его лук. Точнее то, что от него осталось. Самоделка при падении оказалась внизу, и Грешник её сломал, навалившись всем телом.

Плохо. И так с оружием беда, а тут без последнего остался. Дубинка, увы, пропала.

Зато за тушей обнаружилась россыпь веток и листья. Годами сыпались с кустарников, коими обросло устье шахты. В качестве серьёзного оружия этот мусор не годится, зато сгодится на другое.

Связал сушняк в несколько охапок, поджёг одну (благо зажигалка имеется, уцелела). Факел так себе, но толку от него куда больше, чем от браслета.

Осветило значительное пространство. Грешник убедился, что это действительно приличная и сложно устроенная шахта, а не просто огромный колодец. В четыре стороны расходились широкие туннели, один из которых почти полностью засыпан.

Подняв валявшуюся в сторонке увесистую палку, Грешник прошёл мимо всех туннелей, следя за поведением огня на факеле. По закону подлости пламя затрепетало лишь перед завалом. Следовательно, воздух поступает только по этому направлению.

Отсюда также следует, что придётся Грешнику передвигаться на четвереньках.

Метров тридцать он преодолел именно так. Дальше завал почти сомкнулся со сводом, пришлось ползти, местами ввинчиваться между камней, всячески изворачиваться. Как же прекрасно, что не обременён лишним весом. При таком телосложении разве что в сладких мечтах получится пробраться здесь с солидным брюхом.

Невольно закрадывалось подозрение, что на этом всё – в тупик себя загнал. Особенно остро эти мысли начали одолевать, когда пришлось оставить догоревший факел. Но, достав зажигалку, Грешник убедился, что её огонёк всё ещё реагирует на движущийся воздух. К тому же здесь, в теснине, сквозняк местами ощущался и без таких ухищрений.

Лишь бы не оказалось, что воздух поступает через щели в сплошном завале. В такой тесноте прокопать себе выход будет непросто.

Скорее даже – невозможно.

Наверное, не меньше получаса пришлось так продвигаться, в почти полной темноте, на ощупь. Толку от браслета почти никакого.

Затем всё круто изменилось, – завал резко исчез. Дальше открылась почти чистая штольня, лишь местами свалившиеся со сводов камни образовывали серьёзные скопления. Это Грешник рассмотрел, когда зажёл новый факел.

А ещё он увидел что-то непонятное. Не смог определить, что это. Он, конечно, невеликий специалист в шахтных делах, но предмет смотрится явно неуместно.

Это походило на подвешенный к своду здоровенный тёмно-серый мешок. Сильно вытянутый по вертикали, прикрепленный к каменной поверхности десятками толстенных и неровных верёвок того же цвета.

Причём непонятно, к чему они там прикрепляются. Складывается впечатление, будто прилипли к камням, или даже вырастают из них.

Явно что-то ненормальное.

Осторожно приблизившись, Грешник краем глаза уловил в сторонке что-то выделяющееся на фоне камней правильностью очертаний. Повернулся, уставился на приличных размеров кирку. Нагнулся, поднял. Ржавая, и рукоятка такая трухлявая, что чудом не развалилась в руках. Такая даже замах вряд ли выдержит, а врезать ею нечего и думать.

Хлам.

Вообще-то даже интересно, – кукловоды разрешат бить такой штуковиной? Ведь навыка именно на кирки у Грешника нет. Может, она относится к дубинкам? Если так – должно работать.

Если же нет, рискует значительно осложнить начало боя с возможным противником.

Впрочем, о каком риске речь? Такая кирка для боя не годится. Разве что другую рукоять соорудить, но как? Единственная доступная палка не подходит, а других вокруг не наблюдается.

Покрутив головой, заметил ещё кое-что. Прямоком под той тёмно-серой штуковиной, что свисала со свода, валялся предмет, походивший на уродливую флягу.

Это действительно оказалась примитивная фляга. Сделана из высушенной тыквы, обвязанной верёвочками, сплетёнными из грубых растительных волокон. Сложно представить, что в таком убожестве когда-то могла удерживаться вода. Но иначе зачем её потащили в шахту?

Взглянув на странный мешок уже иным взглядом, Грешник перестал отгонять от себя тревожные мысли. Надо наконец признать, что он с самого начала догадывался о содержимом. Очень уж форма вытянутая, характерные габариты, да и фляжка с киркой поблизости подсказывают, что таким добром не разбрасываются, хозяин где-то близко.

Мешок лишь казался сшитым из ткани. На деле это оказался материал, похожий на слипшуюся грязную вату. Палка тут же в нём завязла, не добравшись до содержимого. Пришлось её чуть покрутить, разрывая оболочку, после чего начало показываться содержимое. Причём Грешник сразу не понял, что это. Какая-то тёмная неровная масса.

Поднёс факел к прорехе в «мешке», пытаясь подсветить. И тут случилось непредвиденное. Одна из сухих палочек, подгорев, выпала из пучка и, падая, зацепилась за полосу, свесившуюся из разорванной оболочки.

Волокнистый материал вспыхнул мгновенно и ярко. Пламя торопливо побежало вверх. Грешник, не раздумывая, на рефлексах, успел ухватить за конец полосы, рвануть её изо всей дури, потом рвануть ещё раз. Оболочка «мешка» окончательно сдалась, немаленькое тёмное содержимое вывалилось на камни. Но разглядывать освободившуюся начинку некогда, надо в зародыше справиться с намечающимся пожаром.

Грешник отшвырнул ярко пылающую ленту «ваты» с пластом, выданным из оболочки. А потом вдогонку палкой поддел, отправив ещё дальше. Даже там, под стеной, полыхало столь знатно, что получилось освещение немногим уступающее электрическому.

Содержимое «мешка» высветилось во всей красе. Красе, надо признать, сомнительной. Не каждому понравится любоваться мумифицированным трупом.

И дело тут явно не в погребальных обрядах, родственных древнеегипетским. В условиях сухой шахты тело ссохлось само по себе, без бальзамирования. Ну разве что после смерти, или даже в процессе гибели потеряло большую часть влаги.

Скорее всего, именно так и было. Ведь мешок никакой не мешок – это кокон. Кокон, в который завернули добычу. Вряд ли её здесь бросили в таком виде нетронутой. Раз мясо на месте, это ещё ничего не значит. Да и мяса того как-то маловато. Складывается впечатление, будто не осталось ничего, кроме почерневшей кожи, обтягивающей костяк.

Брезгливость в таких делах – лишнее. Поэтому Грешник не стал морщиться, когда принялся потрошить мумию клювом кирки. Подозрения оправдывались, даже с учётом полного высыхания, плоти на костях ничтожно мало. Можно сказать – почти нет. Также нет ни намёка на внутренние органы. Куда ни ткни, железо за кожей проваливается в пустоту.

Перестав изгаляться над трупом, снял с него грубые ножны с увесистым ножом. За исключением набедренной повязки и тонкого пояса, это единственный предмет на теле.

И единственный ценный.

Отличие от кирки с этим ножом можно идти в бой. Железо паршивое, но не проржавело, клинок широкий и толстый, заточка так себе, но она есть. Увесистая штука, такой можно и колоть, и рубить.

Повесив трофей на пояс, Грешник занялся модификацией оставшихся факелов. Паутина неведомой твари показала себя с лучшей стороны: пылает ярко и почти бездымно, в плотных жгутах сгорает не мгновенно, занимается быстро. И накручивается на ветки прекрасно.

Неизвестно, сколько ему здесь бродить. Источники качественного освещения лишними не будут.

Модернизировав все факелы, направился дальше. Прекрасно понимал, что ярким светом выдаёт себя издали, но ничего с этим поделать не мог.

Ну не на ощупь же продвигаться? Нет, в теории это возможно. Допустим, держаться за одну из стен и шагать медленно, прощупывая дорогу. Но что если во мраке скрывается тот, кто заворачивает людей в коконы, после чего оставляет от них лишь иссушённую оболочку на голых костях? Мрак неведомой твари не помеха, а вот Грешнику сражаться в темноте не улыбается.

Шагов через пятьдесят наткнулся на новый кокон. Чуть дальше висели сразу два. Во всех обнаружили такие же мумии, разве что победнее. Ни инструментов, ни ножей, лишь заскорузлые набедренные повязки.

Ещё через пару минут Грешник вышел к «перекрёстку»: здесь штольню под прямым углом пересекала другая выработка. По центру висел очередной кокон, и выглядел он странно, с непонятным сильно вытянутым утолщением.

Внутри обнаружилась такая же «нищяя» мумия и нашлось объяснение необычной формы. Этот человек при жизни таскал на шее грубую деревянную колодку, неведомые хищники замотали его вместе с ней.

Каторжник? Раб?

Да какая разница. Главное, что колодку эту к делу не приспособишь. Да, древесина не трухлявая, но чтобы сделать из неё хотя бы простейшую рукоять для кирки, придётся работать долго и шумно.

А шуметь здесь не хотелось. На шум ведь всякое может заявиться. Грешник не помнил, чтобы на Земле водились создания, способные заматывать в кокон человека, после чего оставлять от него кожу да кости. Зато прекрасно знал, что здесь и скорпионы исполинские водятся, и многоножки гигантские. Так почему бы этот список не дополнить громадными пауками?

В принципе, к паукам Грешник относится ровно. Такого острого неприятия, как к скорпионам, к многоногим «ткачам» за собой не замечал. Но есть подозрение, что взгляды вмиг поменяются, когда столкнётся с явно немаленьким членистоногим, способным подвешивать людей ногами кверху.

Так что вести себя следует тихо и прилично.

Присев, привязал найденный нож к всё той же палке, используя вместо шнура паутину. В этом коконе она оказалась посвежее, покрепче, жгуты из неё разорвать не получается, и друг к другу они прилипают легко, смешиваясь в монолитную массу. В итоге получилось короткое неказистое копьё с добротной закреплённым наконечником.

Зажёг очередной факел, выбрав самый маленький. Света он него тоже будь здоров, но хочется надеяться, что некто, посматривающий из темноты, при такой разнице может и не заметить.

И почти сразу же пожалел, – предосторожность сыграла против Грешника. Проверяя туннели один за другим на предмет сквозняка, он ощутил мягкое прикосновение под коленом. Отскочил, опуская факел вниз. И с трудом разглядел тонкую, не толще спицы, нить. Будто кто-то растяжку поставил, невидимую при слабом освещении.

И примотана она не к гранате или мине. Слева во мраке туннеля что-то торопливо зашестелело, причём звук усиливался с каждым мгновением. Похоже, это что-то вроде сигнальной паутины. Потревожь её, и примчится...

Кто примчится?

Похоже, сейчас Грешник это узнает.

Факел, как назло, отреагировал именно на этот коридор. Получается, идти надо туда, куда идти совершенно не хочется. Да и встречать приближающуюся угрозу лучше всего здесь, на пересечении.

Больше места, больше простора для манёвров.

Попытившись, Грешник поднёс факел к остаткам кокона, в котором перед этим обнаружил мумию с колодкой. Свежая паутина занялась не хуже старой, яркий свет проник в тёмные недра туннеля, осветив источник шума.

Грешник испытал ощущение, похожее на разочарование. Слишком уж предсказуемо получилось. Он подозревал, что забрался на территорию пауков, и да – он не ошибся.

Паук выглядел не сказать что ужасающе. Даже в чём-то мило. Вроде мохнатого птицеда, или как там их. Таких питомцев любители экзотики дома держат, иногда даже позволяя им прогулки вне террариумов. Этот лишь размерами отличается, вымахал с некую собаку, высотой всего-то по колено.

Однако расслабляться при виде несерьёзного противника Грешник не стал. Нельзя – расслабившихся в этих краях к потолку подвешивают.

Отступил ещё на шаг, встал так, чтобы камень под ногу не подвернулся в неподходящий момент, замахнулся и встретил паука прямым ударом.

Защита у твари оказалась так себе. Нож, пробив голову, ушёл вглубь на всю длину лезвия и на этом не остановился. За ним погрузилась рукоять и часть неказистого древка. Паука пронзило насквозь, кончик клинка проскрежетал по камням.

Невеликий монстр задёргался, засучил лапами, задвигал искалеченными челюстями. Причём достать до Грешника не пытался, движения хаотичные, панические.

Копьё удалось выдернуть столь же легко, как и вонзить. Ударив им ещё пару раз, Грешник заставил паука угомониться, и рядом с притихшей тушей материализовался контейнер.

Страхнув с копья налипшие внутренности, замер, прислушался. За спиной потрескивает горящий кокон, других звуков не слышать. Похоже, на сигнальной паутине дежурил лишь один паук.

Этот контейнер тоже не одарил ничем особенным. Чтобы обогатиться, подобную мелочь надо сотнями изничтожать, как в самом начале, на пустынном побережье. Да, одиночная тварь тоже способна сделать богачом, но это должна быть весьма и весьма серьёзная тварь.

Если такие в шахте водятся, Грешнику категорически не хочется их повстречать.

Не сейчас и не со столь унылым оружием. Ему надо просто выбраться на поверхность, тихо и мирно.

Вот этим сейчас и займётся.

* * *

Замечать сигнальные нити – непростая задача. Даже в свете ярких факелов они мастерски сливались с окружающим фоном. Грешник, как ни старался, то и дело их задевал. Иногда это оставалось безнаказанным, иногда из мрака прибежали пауки. Вели они себя всё так же шумно, неожиданными их нападения не назовёшь.

И гибли так же просто.

Грешник понимал, что столь невеликие создания вряд ли способны подвесить человека к своду шахты. Возможно, эти пауки, в отличие от земных собратьев, действуют коллективно. Что-то вроде муравейника, но не с муравьями. Задача мелочи, сидящей у сигнальных паутинок, цапнуть жертву. Пока та агонизирует от чудовищной дозы яда, приводят серьёзного собрата или братьев. Те дружно транспортируют добычу, впрыскивают в неё токсин, превращающий мясо и внутренности в жидкую кашу, которую затем тщательно высасывают.

Вот так и остаются кожа да кости.

Так что главное – не подпускать пауков к себе. И надеяться, что те и дальше будут прибегать в одиночку. Ну или максимум парой-тройкой. С таким количеством совладать можно, а вот если их окажется больше, надежда лишь на Отражение.

С одним из пауков Грешник проделал опыт. Заметив свежую сигнальную паутину, присел возле неё и принялся постукивать камнем о камень. Затем поговорил, покричал, позвенел металлом, ударяя ножом по кирке.

Ноль эффекта, паук не появился. Но стоило потрогать нить, как тут же примчался.

Грешник сделал вывод, что твари эти если не глухие, то около того. И потому, устроив привал, уже без опаски занялся изготовлением боеприпасов. На плоском камне при помощи бойка кирки и ножа обработал пару самородков, изготовив пару грубых пуль по калибру ствола. Одной из них тут же зарядил пистолет.

Оружие лишним не бывает.

Дальше сигнальная паутина стала попадаться всё чаще и чаще. И «холостых срабатываний» не было, – стоило задеть, тут же прибежал паук. Причём размеры тварей заметно увеличились. Это не сделало их более защищёнными, но такая тенденция Грешника напрягала.

В одном месте путь вновь преградил завал. К счастью, тоже не сплошной, да и протяжённость невеликая. Выманив скрывавшегося под сводом паука, Грешник прикончил его, затем перебрался на другую сторону и, пройдя несколько шагов, замер.

Впереди открывалось пространство столь значительное, что свет неслабого факела не добивал до противоположного края. Похоже, шахтёры наткнулись здесь на обширную залежь богатой руды. После её отработки получился громадный зал, о размерах которого можно лишь догадываться.

И уже в самом начале этого зала ступить некуда от протянутых во всех направлениях сигнальных нитей. Во многих случаях даже не нитей, а верёвок, причём верёвок толстенных. Некоторые с руку, если не больше. В темноте заметить их невозможно, а на ощупь пробираться – не вариант, потому что для срабатывания достаточно лёгкого касания. Следовательно, факел тушить нельзя, но ведь глаз у пауков множество, разглядят непременно.

Слишком много паутины, и слишком серьёзно она выглядит. Если она не старая, твари где-то поблизости.

Приблизившись к концу туннеля, Грешник всмотрелся во мрак. Да, так и есть, слева белеет свежий кокон, подвешенный с невидимого во мраке свода. И дальше за ним светлеет что-то едва различимое. Похоже на ещё одного высосанного тварями бедолагу. И вокруг него удивительно много толстенных жгутов паутины, никогда доселе в таких количествах она не встречалась.

А ещё с разных сторон то и дело доносилось угрожающее потрескивание. Грешник уже знал, что такие звуки издают затаившиеся пауки.

Похоже, их здесь хватает. И маячить перед многоногими с горящим факелом – скверная затея. То, что пауки на огонёк до сих пор не прибегали, ещё ничего не значит.

Чуть подумав, Грешник развернулся, перебрался через завал и прошёл до места, где последний раз сталкивался с пауком. Там висели два кокона, и он прихватил оба. Нести нетяжело, иссушённые тела весят всего ничего, с его силой можно и три-четыре легко взвалить на плечи.

Вернувшись к входу в зал, зажёл один кокон, размахнулся им посильнее, забросил подальше. То же самое проделал со вторым.

Кошмарные зажигательные снаряды занялись быстро и ярко. А так как Грешник бросал их не куда зря, а продуманно, результат оказался предсказуем. Вспыхнули ближайšie коконы, огоньки побежали по растянутой паутине во всех направлениях.

Добавляя веселья, Грешник швырнул уже рассыпающийся пучок из остатков веток в ближайший кокон. Тот, естественно, занялся, начал стремительно разгораться. Огонь побежал от него в разные стороны по жгутам паутины, что тянулись к другим коконам. Те висели и дальше, и слева, и справа, и сверху по нескольку штук. Человеческие останки здесь устроили на манер гроздьев сосисок.

И все они вот-вот начнут пылать.

Минуты не прошло, как света стало столько, что Грешник рассмотрел подземный зал во всех подробностях. Метров сорок в длину, вдвое меньше в ширину, и в высоту не меньше пятнадцати. Около четверти этого объёма занято переплетением паутины и коконами. Одни висели под сводом, другие прикреплялись к ним, свешиваясь ниже, третьи болтались ещё ниже, у пола.

Почти все характерной формы, с человеческими останками. Животные здешним обитателям попадались нечасто.

Омерзительная инсталляция.

Стены зала в разных направлениях рассекали испещрённые пустотами светло-серые жилы, местами усеянные кристаллами, причудливо отражающими свет разгорающегося пожара. Из-за этого эффекта тени местами исчезали или смазывались, картинка выходила нереалистичной. И её неправдоподобность усиливало несколько деталей: множество здоровенных, размерами с откормленную овчарку, пауков; грозди из десятков белёсых яиц, скреплённых друг с дружкой паутиной.

И здоровенный, габаритами с призового быка, паучище, устроившийся на своде. Именно к нему стягивались жгуты от самых толстых сигнальных «верёвок», и именно вокруг его позиции больше всего кладок яиц и коконов с мумиями.

Рядовые обитатели зала на месте не сидели. Полёты зажжённых коконов потревожили паутину в нескольких местах, растревожив тварей. Теперь они сползались к очагам возгорания со всех сторон, но на последних метрах останавливались. Соваться в огонь им не хотелось, однако игнорировать переполох не могли. Вот и толклись на месте нерешительно.

Глядя, как зашевелился главный монстр, Грешник понял, что задерживаться здесь не стоит. Тварь явно неординарная, и очень может быть, что со зрением у неё всё в порядке. Сейчас как ринется вниз, как посмотрит на того, кто тут хулиганит.

И...

Шансы на то, что удастся отбиться от паучьей своры, выглядели даже не нулевыми, а глубоко отрицательными. Также не верилось в то, что, развернувшись, получится сбежать в уже изученные выработки. Ведь там, за спиной, завал. Опыт подсказывает, что карабкаться по нему непросто. Быстро оторваться не получится, пауки догонят там, в теснине, где у проворных тварей окажутся все козыри.

Грешник пока что не дёргался.

Он стоял.

Стоял и смотрел.

На пламя.

На поведение пламени.

Это не маленький огонёк, тут не понять, в какую сторону наклоняется крохотный язычок. Зато видно динамику развития пожара. Он охотнее движется в ту же сторону, что и воздух. И, если Грешник не ошибается, поддувает ровно от противоположной стороны зала. Следовательно, выход где-то там. Его не видно, скорее всего, он скрывается за опутанной паутиной громадной кладкой.

Перехватил ещё несколько факелов, торопливо их зажгёт. Пару сразу закинул подальше, целясь в кладки у стен. Паутины там куда больше, чем в коконах, загорелось знатно. Яйца от жара тут же начали взрываться с хлюпающими звуками, разбрызгивая содержимое. Звуки, или, скорее, движение привлекли ближайших пауков, да и самый главный начал шевелиться куда активнее. Сейчас он торопливо перемещался под сводом, вдалеке, но если ринется вниз с такой же скоростью, окажется перед Грешником через несколько секунд.

Пламя, разгоревшись во многих местах, окончательно ответило на вопрос об источнике свежего воздуха. Да, он попадает в зал именно из-под огромной кладки. И вариант у Грешника лишь один остался – прорваться через неё.

Отступать назад, за завал, бессмысленно. Пожар только-только начался, но стоять здесь уже жарковато становится. Когда здешние запасы паутины заполыхают всерьёз, этот зал превратится в раскалённую духовку. И, похоже, уйдёт на это не больше пары минут.

При подземном пожаре следует придерживаться главного правила спасения – идти навстречу воздушной струе. Поступить наоборот – верная смерть. Или запечёшься в раскалённых продуктах горения, или задохнёшься, ведь пламя сожрёт весь кислород.

По шахтным катастрофам Грешник не спец, но это правило уяснил, прочитав когда-то новости про пожар на фуникулёре в Австрии. Полторы сотни человек погибли, выбрав неправильный путь. Несколько пассажиров выжили лишь благодаря пожарному, который увёл их в противоположном направлении.

Пора уходить.

Активированный Рывок. Мгновенное перемещение на десяток метров.

Благодаря прекрасному освещению, Грешник конечной точкой применения навыка выбрал пятачок без сигнальной паутины. И, оказавшись на нём, тут же швырнул за спину два заранее зажжённых факела. Там, куда бы они ни упали, пищи для огня предостаточно. А чем больше источников возгорания, тем лучше. Прекрасно видно, что пауков пламя смущает, ни один не спустился, не попытался напасть, хотя некоторым этого явно хочется.

Очень скоро их повсюду начнёт поджаривать, и тогда страх исчезнет. К этому моменту надо выбраться отсюда.

Кладка вот она, перед носом. И куда прикажете дальше лезть? Метра на три влево и вправо всё сплошь паутиной затянуто, попробуй пойми, где именно скрывается выход. Вот тут-то неказистое копьё и выручило – Грешник использовал его в качестве щупа.

Повезло наткнуться на пустоту с первой попытки. Точнее даже не повезло, а сработал анализ обстановки. Некоторые признаки намекали на то, что продолжение туннеля располагается именно в этом месте.

Выхватив из-за пояса кирку, Грешник врезал по паучьим яйцам, уложенным вплотную в несколько слоёв. Размерами с приличный апельсин, кожура тонкая и податливая, будто промасленный картон, разделяться с ними несложно. Но вместо прохода получался омерзительный «омлет» из вязкого и липкого содержимого, замешанного с паутиной.

Кирка быстро завязла в этой массе. Надавив на неё всем телом, Грешник сломал наконец трухлявую рукоять. И, не удержавшись на ногах, рухнул на кладку, чуть ли не с головой погрузившись в липкую массу. При этом обрушился целый пласт старой паутины, нависавший чуть левее. Открылся неширокий проход в туннель, откуда шумно хлынул поток прохладного воздуха. Зал быстро превращается в печь, что положительно сказывается на тяге. Эдакий естественный всасывающий вентилятор.

За спиной защёлкали-затрещали. Громко и во многих местах. Очевидно, из-за частичного разрушения кладки свежий воздух в зал начал вливаться в опасном количестве. Дополнительный кислород и сквозняк резко усилили горение, и паукам это не понравилось.

Да и Грешник тоже не в восторге. Спиной ощущал, как припекает, и понимал, что через секунды припекать станет всерьёз. Поэтому торопливо выбрался из разорённой кладки и нырнул в открывшееся отверстие. Его, весьма некстати, частично прикрыло сползшим откуда-то сверху коконом. Отбрасывать его в сторону некуда, пришлось прорываться в обнимку с высушенными останками какого-то бедолаги.

Перемазавшись с ног до головы, Грешник рухнул на каменный пол. Причём рухнул неудачно: вывалился на другую сторону боком, при падении тело закрутило, упал на спину, острые камни больно впились в бёдра и затылок. Да ещё и мумия сверху придавила. Вес у неё всего ничего, не навредила, просто обидно получилось. Ведь окажись кокон снизу, мог смягчить «посадку».

Начал было подниматься, как тут случилось неожиданное и доселе невиданное. Из прорехи в кладке, подсвеченной с другой стороны пожаром, вылетел серый сгусток, за которым волочился канат такого же цвета. Врезавшись в кокон с чавкающим звуком, он облепил часть оболочки, накрученной на мёртвое тело.

А потом это самое тело резко вырвало из рук Грешника, после чего оно улетело в горящий зал.

Как ни быстро это произошло, удалось разглядеть главное. Судя по всему – это сюрприз от самого большого паука. В отличие от мелких, главный умел не только растягивать паутину, а и «стрелять» ею по приглянувшимся предметам. Эдакий липкий аркан. Похоже, суету у кладки тварь разглядела хорошо, и не успев пресечь вандализм незваного гостя на старте, решила призвать его к ответу чуть позже.

Да уж, кокон подвернулся весьма кстати. Ведь не факт, что Отражение работает при попадании «плевка паутины». Это ведь не травмирующее воздействие, а навык настроен так, чтобы не сбавлять на всякую мелочёвку.

Сушёное тело надолго главного паука не отвлечёт, да и без него не следует оставаться в считанных шагах от кладки. Опыт показывает, что яйца пылают ничуть не хуже коконов.

Вскочив, Грешник рванул прочь. Но уже через пару десятков метров пришлось затормозить. Отблески пожара сюда доставали, но освещение уже совсем не то. И выскочившего из мрака паука удалось разглядеть лишь в последний момент. Обычная мелочь, подох после первого укола копьём, но ещё секунда, и мог успеть цапнуть.

Зажёг факел и дальше пошёл быстро, но не переходя на бег. Камней здесь местами навалено прилично, особо не разгонишься.

Шагов через пятьдесят вышел к очередному завалу. Туннель здесь перекрыло почти полностью, проход остался под самым сводом и смотрелся символически. Присев перед ним, Грешник прищурился, защищая глаза от сильнейшего сквозняка. Свежий воздух усиленно тянуло к пожару. Даже здесь хорошо слышался шум пламени. Похоже, зал запылал полностью, значит, про тех пауков можно забыть.

Прикидывая, как бы половчее ввинтиться в столь узкий проход, Грешник обернулся на непонятный шум. Увидел, как с треском и хлюпаньем лопающихся яиц вспыхнули остатки кладки, что перекрывала конец туннеля. Пламя при этом поднялось такое, что даже здесь осветило каждый камешек.

А потом кладка разлетелась огненными лохмотьями. В туннель ворвалось что-то много-многое, огромное и пылающее.

Главный паук пожаловал. И нет, он явно не месть здесь ищет, тварь на инстинктах выскочила.

И выскочила слишком поздно и бестолково. Прорываясь через кладку, накрутила на себя пылающую паутину. Много паутины. Грешнику даже не пришлось братья за копьё, паук и половины расстояния не преодолел, завалился после того, как несколько раз слепо ткнулся в стену туннеля.

Больше не оглядываясь, Грешник принялся протискиваться над завалом. То, что он находится на «свежей струе» – это прекрасно, но чем дальше окажется от пожара, тем лучше.

Однако и слишком далеко от него уходить тоже не стоит. Там, в зале, осталось десятка полтора крупных пауков, а здесь, в туннеле, дымится их главарь.

Паутина пылает хорошо, но это не уголь и не дрова, выгорает быстро, и завалы тлеющие после неё не остаются. Подождать часок-другой, и можно попробовать вернуться.

Главный паук явно не из простых тварей. Кто знает, что полагается за такую победу.

Один-единственный камень телепортации решит большинство проблем. Да, Грешник не забыл, что без телефона этот предмет использовать не получится, но также прекрасно помнил, что телефон – дело наживное.

И добыть его, как правило, на порядок легче, чем дорогуший и редкий камень.

Глава 5

Надо чаще оглядываться

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локации: Зброшенная шахта Золотых холмов; Золотые холмы; Долина реки Маджи

Насчёт паутины Грешник не ошибся, однако прождать пришлось не два часа, и даже не три. Она-то, может быть, сгорела быстро и бесследно, зато туши пауков и содержимое многочисленных коконов долго продолжали источать дым. В условиях шахты с естественным проветриванием поспешно соваться в выжженный зал – верный способ хватануть летальную дозу угарного газа.

Да и куда спешить, если выход обнаружился в сотне метров за завалом? Выбираться на поверхность ночью не хотелось категорически.

Одной встречи с гиенами-переростками более чем достаточно.

Так что Грешник проспал почти до рассвета. Сон, конечно, так себе, одним глазом, но лучше так, чем бродить по скрытой во мраке незнакомой местности, где там и сям постоянно кто-то нехорошо орёт. И помимо знакомого хохота иногда разносятся столь зловещие звуки, что гиены резко и надолго умолкают.

Как же не хватает нормального оружия...

Даже спустя несколько часов качество воздуха в зале оставляло желать лучшего. Задерживаться там Грешник не стал, пробежался торопливо меж остатками туш и мумий, собрал контейнеры. Возможно, из-за спешки и нежелания разгрести завалы недогоревшей органики даже один-другой пропустил.

Жадничать тут не стоит.

С главной добычей сложностей не возникло – поджаренная туша гигантского паука так и осталась в туннеле. Возле неё обнаружилось аж три контейнера: два ничем не примечательные, разве что размерами больше среднего, а вот третий порадовал – призовой. Без телефона нельзя сказать уверенно, насколько ценная эта тварь, полного сообщения браслет почему-то не выдал, но по добыче получается, что, скорее всего, раритетная. И это странно, потому что победа далась легко, да и противник, хоть и выглядит страшно, но не кажется таким уж серьёзным.

Если ошибки нет, Грешнику очень повезло, ведь обычно с монстрами такого класса справиться куда сложнее. Видимо, паук не успел проявить себя достойно: может, пожар помешал, или кукловоды что-то не доработали.

Ну да и ладно. Не очень-то и хотелось узнать, на что способен такой паук в честной схватке.

На призовой контейнер Грешник обоснованно возлагал повышенные надежды. Но кукловоды будто издевались, снова подсунули хлам.

То есть, конечно же, не хлам, а очень даже приличные вещишки. Просто среди трофеев не было того, в чём Грешник сейчас остро нуждался. Ему сейчас хотя бы боевой нож самый завалящий, без впечатляющих характеристик. Или дубинку усиленную.

Выпала книга превосходного навыка, под названием «Липкий плевок». Да-да – выучив её, можно плевать паутиной, крепко приклеивающейся к добыче. Что-то вроде того фокуса, которым громадный паук утащил кокон с мумией. Вот только для работы умения требуются какие-то подозрительные модификации организма и регулярное употребление особых продуктов в пищу. Детали не понять без телефона, лишь намёки по тексту на обложке.

Да и не будь излишних требований, развивать такой навык смысла нет. На базовом значении у него радиус действия всего-то около полуметра. И что-то подсказывает – до серьёзных величин его задёшево не поднимешь.

Есть куда более важные умения, нуждающиеся в развитии. Так что эту книгу однозначно на продажу фанатам «Человека-паука».

Но скорее неписям, потому как в таких фанатов не верится.

Также в призовом контейнере обнаружилась флешка и пусть не рекордное, но приятное количество символов развития. Флешка без телефона полностью бесполезна, символы развития как бы использовать можно и без него, но очень уж неудобно, да и функцию эту надо активировать на стартовой платформе.

Добыча из остальных пауков куда скромнее, и, увы, тоже обошлось без оружия. А всё, что Грешнику удалось найти на мумиях – три простеньких ножа, один ржавый кинжал и колчан со стрелами.

При помощи камней и остатков кирки кое-как довёл до ума те две золотые пули. На глаз они теперь выглядели идеально шарообразными и почти отполированными. Не сказать, что тщательная подгонка по диаметру ствола серьёзно приумножила боевые возможности, но хоть что-то.

Шахту Грешник не всю осмотрел, пропустил несколько ответвлений. Возможно, в них тоже располагаются логова больших пауков. Но перспективы их спалить и самому при этом уцелеть смотрятся сомнительно. Выработки проветриваются скверно, в таких даже без пожара можно получить проблемы из-за пониженного содержания кислорода.

В общем, из шахты выбрался без сожалений. Солнце уже выглянуло, пора двигаться к более благодатным местам.

Вот только знать бы ещё, где они...

* * *

Выход из шахты располагался у подножия громадной плоской возвышенности. Именно на её вершине ночью Грешника гоняли гиены. Снизу рассмотреть остатки тамошних построек не получилось, но он не сомневался, что именно в недрах этого вытянутого холма бродил большую часть ночи.

То, что выбрался у подножия, не означало, что дальше тянулась ровная местность. Нет, она продолжала понижаться, плюс там и сям на ней вздымались скалы и невысокие холмы. Просто рельеф тут куда спокойнее, резкие перепады нечасто попадают. Также здесь зеленоло больше растительности, в том числе высокой и густой. Такие места приходилось огибать, потому как через некоторые заросли без топора или мачете пробраться невозможно.

Вот так, обходя скопища деревьев, редкие осыпи и скалы, Грешник спускался всё ниже и ниже. В просветах среди буйной зелени иногда просматривались виды на удалённые места. Изучая их, он пришёл к выводу, что его нынешний путь пролегает по борту грандиозной речной долины. То есть вскоре он, скорее всего, доберётся до большой воды.

Если она окажется чистой – прекрасно. Язык давно ссохся, солнце начало припекать сразу же, как показалось, жажда нестерпимая. Грешник с надеждой в каждую ложбинку и ямку заглядывал, но пока что безуспешно.

Обходя очередные непролазные заросли, расслышал подозрительный шум. Спрятался в кустах и спустя пару минут стал свидетелем шествия слоновьего стада. Семь взрослых самцов и самок прошли мимо укрытия Грешника. Ему оставалось лишь проводить их печальным взглядом.

На первом ярусе разок со слоном сталкивался, и трофеи тогда порадовали. Но чем прикажете этих гигантов убивать?

Эх, такая добыча ушла...

Поразмыслил над перспективами сооружения ловушек. И понял, что перспективы не вдохновляют. Это в кино такие дела на коленке за минуты делаются, причём одним лишь

ножом или даже вовсе без инструментов. Здесь не фильм, здесь придётся прорву времени слить.

С непредсказуемым результатом.

Ещё через километр издали углядел стадо павианов. Обезьяны – привычный противник, но именно с такими сталкиваться не доводилось. Грешник знал, что на Земле эти приматы могут быть весьма опасными. Да и тут выглядят так, что приближаться к ним не захочется даже во всеоружии.

Поэтому устроил широкий крюк. И не прогадал, потому что наткнулся наконец на воду. Чистейший родник бил в каменной чаше, прикрытой густой кроной высокого дерева. Причём чаша не природная, здесь поработали человеческие руки. Следы на плотной красноватой почве различать сложно, но вроде бы парочку явно не звери оставили.

Люди всякие бывают. Некоторые куда опаснее любого зверя. Так что жажду Грешник утолял, пытаясь при этом смотреть во все стороны. Место открытое, и куда ни глянь, повсюду располагаются удобные укрытия для наблюдателей.

Или стрелков.

Вон ветка дрогнула. С чего бы это? Ветра ведь нет. Птица потревожила? Возможно.

На подозрительный куст Грешник смотрел краем глаза, дабы не спугнуть возможного наблюдателя. Делал вид, что да, это направление его заинтересовало, но ненадолго, и теперь демонстративно тарашился заметно правее.

Вновь дрогнула та же ветка. Затем едва заметно затрясла листвою соседняя. Нет, это явно не птица.

Любопытная обезьяна подсматривает? Голодный тигр затаился, плотоядно тарашась на вкусного человека?

А может, другой участник аккуратно поднимает арбалет?

Или винтовку.

Стрела или пуля – не страшно. Отражение от такого прекрасно защищает. Но что, если противников несколько? Да и крупного хищника надо учитывать.

Очень хотелось узнать, кто же там затаился. Даже возникла мысль попробовать поговорить, объяснить, что злых намерений нет. Но, торопливо зачерпывая воду сомкнутыми ладонями, решил, что любопытство того не стоит. Кто бы там ни сидел, выбираться он не спешит, и это прекрасно.

Лучший вариант – оставить этого нерешительного наблюдателя здесь, а самому как можно быстрее отсюда убраться.

* * *

Не прошло и пяти минут, как Грешник заподозрил, что неведомый наблюдатель не остался у родника. Спиной чувствовался нехороший взгляд, а когда ради проверки прошёл через густые заросли, позади спустя неполную минуту пару раз треснула ветка. Не понять, сколько преследователей, и даже нет уверенности, что это люди. Но можно признать, что шагать они умеют. Да, кое-какой шум создают, но если не ожидать подвоха именно с этой стороны, вряд ли отличишь негромкие звуки от безобидных.

Очень может быть, что неведомые преследователи излишне самоуверенны и потому считают, что Грешник о них не знает. Но зачем вообще они крадутся на приличной дистанции, не пытаясь её сократить? Ждут удобного момента для нападения? В пустое любопытство не верится.

А вдруг послали гонца за подмогой и в ожидании её не теряют добычу из виду и оставляют за собой отметки, дабы союзники не заблудились?

Нет, так дело не пойдёт.

«Хвост» Грешнику не нужен.

Приняв решение, начал смещаться влево, дабы двигаться не параллельно склону долины, а наискосок, почти перпендикулярно той линии, вдоль которой течёт река. Её он уже несколько раз видел, но лишь частично. Увы, обзору мешали густые и высокие заросли.

Вот среди этих зарослей Грешник и присмотрел место, подходящее для знакомства с преследователями.

К процедуре этого самого знакомства пришлось выдвигать несколько требований. Ведь он пока что сам не знал, как поступит при встрече. Не исключён вариант, при котором придётся расходиться не только мирно, а и срочно. То есть попытаться незаметно разорвать дистанцию, после чего двигаться дальше уже в хорошем темпе, особо не таясь и не жалея сил.

Выбор сделал на крутом склоне, поросшем невысокими деревьями с ровными тонкими стволами. Почва между ними сыпучая, следы на ней получаются отменные. Натоптал их от всей души, дабы ни за что не ускользнули от взоров преследователей. Затем, спустившись ниже, выбрался на скальный выход и по нему прошёл влево шагов на пятьдесят. Там повернул назад и, пройдя параллельно старому маршруту, добрался до облюбованных кустиков.

Достаточно густые и удобные, плюс позиция стратегическая, с неё прекрасный обзор открывается. Преследователи, двигаясь по заметному следу, вряд ли станут по пути обыскивать заросли на удалении в десятки метров от маршрута. То есть на Грешника не наткнутся. А сам он изучит их внимательно и по результатам осмотра или нападёт, или попытается пообщаться мирно, или тихонечко развернётся и незаметно ускользнёт в заросли. Тут они погуще будут.

Ожидание не затянулось, преследователи появились так быстро, что Грешник едва успел затаиться.

И преследователи ему не понравились. Он почему-то сразу понял – подружиться с ними не получится, как ни старайся.

Наверное, внешний вид сработал. Вызывающий внешний вид.

Слишком вызывающий.

Начать следует с того, что преследователей оказалось двое, и оба побеленные. Под этим подразумевается вовсе не то, что они принадлежат к европеоидной расе или альбиносы. Вовсе нет, по всем признакам заметно, что это типичные представители коренного населения Чёрного континента. Лишь цвет кожи к этим признакам не относился, но он не природный. Дело в том, что преследователи зачем-то полностью покрыли тело чем-то вроде чистой известки или краской, подобной снегу. Как вариант – окунулись в масло, после чего вывалялись в толчёном меле.

В общем – именно побеленные. Или даже заштукатуренные.

Этим они не ограничились. У обоих поверх белой «грунтовок» угольно-чёрной краской грубо нанесены узоры, символизирующие скрытый в плоти костяк. То есть напротив позвоночного столба нарисовали позвоночник, напротив рёбер – рёбра и так далее, не вдаваясь в мелкие анатомические детали и жертвуя реалистичностью ради образности картинки.

С головами не повезло – красота не получилась, изображение портил сложный рельеф лиц. Пришлось дополнить художества мрачной инсталляцией – у каждого на макушке торчал крашенный в белое и красное человеческий череп, закреплённый на несложной системе из тонких ремешков и переплетённых прутьев.

Образ дополняли грубые украшения из мелких костей – ожерелья, вставки в нос и уши, подобия заколок, болтающиеся сзади, потому как волосы буйно росли лишь на затылке. Причём навязаны они были столь тесно, что при любом движении должен создаваться шум, будто от многочисленных погремушек. Однако этого не было, оба преследователя при любом движении удерживали головы столь ровно, что самая продвинутая система стабилизации танковой пушки позавидует.

Из вооружения лишь одинаковые копья с длинным тонким древком и столь же длинным наконечником, главный и, по сути, единственный предмет одежды – скромная набедренная повязка.

В то, что это участники маскарад устроили, не верилось совершенно. Скорее всего, парочка из антагонистов. Разумные противники вроде тех моряков с корабля и лагеря у озера. И душители первого яруса вспомнились – неприятные товарищи, способные достать в самый неожиданный момент.

А если Грешник ошибается? Если это союзники, а привычка украшать себя человеческими останками – безобидная забава религиозного происхождения? Может, у них таким вот образом принято поступать с родными и друзьями. Если вспомнить Землю, там местами и куда более дикие похоронные обряды процветают.

Один из «побеленных», обходя дерево, чуть обернулся и при этом оскалился. Расстояние всего ничего, получилось разглядеть зубы. Резцы изувеченные, подпиленные до такой степени, что казались клыками.

Нет, эти парни точно не из бюро добрых услуг, так что прочь миротворческие идеи. Дружить с теми, у кого черепа вместо шляп и акульи челюсти, Грешник отказывается.

Жизнь ещё не надоела.

Приподнявшись, размахнулся, швырнул копьё и бросился вслед за ним по старинке, ногами. Прорыв решил приберечь.

На всякий случай.

В последний миг намеченная жертва что-то почуяла, начала оборачиваться. И копьё, вместо того, чтобы вонзиться между лопаток, наискось пронзило правое плечо.

Дикарь заорал, попятился, пытаясь дотянуться до раны левой рукой. Второй молниеносно развернулся и, не мешкая ни секунды, бросился на Грешника, занося копьё для удара.

Тот, продолжая бежать, швырнул нож. Тяжеленное грубое оружие на этот раз попало куда надо – пробило грудь подраненного. Теперь можно заняться уцелевшим, не опасаясь удара сзади.

Грешник легко увернулся от копья, приблизился вплотную, где длинное оружие противника бесполезно, незатейливо ткнул дубинкой в солнечное сплетение. Удар не выглядел серьёзным, однако дикарь захрипел, пригнулся, неловко, но быстро попытался отскочить вбок, разорвать дистанцию.

Дубинка сработала быстрее. На этот раз Грешник врезал с замахом. Череп на голове противника разлетелся на осколки, зато спас владельца от опасной травмы или гибели. Однако удар оказался столь мощным, что дикарь не удержался на ногах, рухнул на колени.

И тут же схлопотал ещё раз.

Куда сильнее, и макушку уже ничто не прикрывало.

Странно, но даже сейчас голова выдержала. А ведь и удар хорош, и дубинка пусть примитивная, зато крепкая. Должно быть у этого любителя чрезмерной косметики развита защита в параметрах, или каким-то образом усилен череп.

Как бы там ни было, Грешник добил его следующим ударом. На этот раз, пользуясь тем, что дикарь «поплыл», целью выбрал висок.

И не прогадал.

Поднимаясь, начал разворачиваться, уловив подозрительный звук. Очень похоже не перестукивание костяшек в волосах. Эти дикари лишь в преследовании не позволяли причёсам себя выдавать, в бою же шумели ими изрядно.

Ещё не видя источник звуков, рванул на пару шагов в сторону, продолжая при этом разворачиваться. Вовремя – возле уха басовито прогудело что-то увесистое. Звука выстрела не было, да и явно не пуля – что-то быстрое и длинное. Детально рассмотреть не получилось, но вряд ли это копьё – с такой скоростью его рукой не швырнуть.

Лук? Арбалет? Лучше бы первый вариант, ведь навыка на арбалеты у Грешника нет. Нехорошо оценивать трофеи до победы, но что поделаешь, если без лука как без рук.

Наконец разглядел стрелка. Ещё один «побеленный» стоял неподалёку на уступе, что нависал справа над тем подобием тропы, где Грешник устроил ловушку. Уступ так себе, смешной высоты. Но запрыгнуть не получится, а карабкаться неудобно. Дабы атаковать нового противника, придётся мчаться в обход. Тот это понимал и потому не очень-то суетился. Спокойно тянулся за спину, наверное, собирался достать новую стрелу.

Со всех ног бросившись к новой цели, Грешник промчался метров пять и активировал Прорыв. С дистанцией подгадал удачно, но вот конечная точка подвела. Навык счёл, что скромные кустики на уступе являются преградой, и поставил ступни не на землю, а на верхушки зарослей.

Естественно, тонкие прутьики не выдержали, Грешник завалился шумно и безнадежно. Сейчас дикарь точно не промахнётся и снимет один щит.

Некритично, но неприятно.

Нечего защитой разбрасываться.

Однако новая стрела не прилетела. Странно. Приподнявшись, Грешник увидел, что дикарь уже успел не только развернуться, а и отбежать на пяток метров. Причём припустил с завидной скоростью и дивной бесшумностью. Его тело будто обтекало заросли, почти не беспокоя листву.

Получится ли догнать столь ловкого бегуна?

Не факт.

Даже не дёрнувшись следом, Грешник выхватил пистолет, поймал в примитивный прицел быстро отдаляющуюся спину, потянул за массивный спусковой крючок. Вспышка пороха у затравочного отверстия, несильная отдача и клуб дыма, перекрывший видимость.

Торопливо шагнув вперёд, Грешник выбрался из «дымовой завесы» и никого перед собой не увидел. Дикарь исчез.

Упал, поймав пулю? Это возможно, ведь здесь, на уступе, деревьев нет, зато высоченной травы и кустов превеликое количество, местами зелень стояла густо и непроглядно.

Вдали, за особенно густыми и высокими зарослями, треснула ветка. И тут же послышался звук, похожий на стон. Это что, последний противник успел так далеко умчаться? Если так, ловкости у него на пятерых хватит.

А это что? Капли крови на листве. А вон ещё. И ещё.

Похоже, спринтер-рекордсмен серьёзно ранен, а это, можно сказать, уравнивает возможности.

В пользу Грешника уравнивает.

Подранка оставлять нельзя. Неизвестно, куда он в итоге прибежит и кому наябедничает, что по речной долине бродит вкусная двуногая дичь.

Грешник помчался по кровавому следу.

* * *

Дикарь убежал метров на пятьсот, после чего свалился, да так и остался лежать, спиной кверху. И на спине этой зияет солидная рана. Похоже, лёгкое серьёзно повредило и крупные кровеносные сосуды. Крови подстреленный потерял изрядно, по ней Грешник выследил его без труда.

Присев над телом, потрогал его дубинкой. Нет, не похоже на то, что притворяется. Но раз так, где же контейнер? Это ведь не мелкая змея, это человек, за такую победу полагается добыча.

Лука тоже не видать, как и арбалета. И в плетёном колчане за спиной не стрелы, а дротики. Погибший бросал их не вручную, а при помощи ременной копьеметалки, накрученной на правое предплечье.

Ни контейнера, ни лука. Либо двойная неудача, либо ещё живой.

Грешник склонился, прижал пальцы к шее. Пульса нет, противник действительно мёртв.

И в тот же миг понял, что неудача даже не двойная, а тройная.

Если не хуже.

Потому что к затылку прижалось что-то твёрдое, после чего нехороший голос сообщил:

– Тут опасно нагибаться. У тебя за спиной стоит огромный чёрный парень.

Глава 6

Бег по пересечённой местности

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Долина реки Маджи

Местность открытая, на десятки метров вокруг лишь невысокая трава и несколько корявых кустиков. Спрятаться здесь невозможно, как и быстро подкрасться вплотную. Так сильно опростоволоситься – это надо уметь.

Грешника такими умениями природа не наделила. Скорее всего, обладатель злорадного голоса непрост, он обладает кое-чем необычным.

Например, навыком невидимости. Или бесшумности. Насколько доводилось слышать, такие встречаются.

Да уж, надо повышать Восприятие. По заслуживающей доверия информации, такие умения частенько перекрываются этим параметром. То есть надо задирать его выше уровней вражеских навыков, тогда их эффективность может существенно снизиться.

В удачных случаях – до нуля.

Ну да это дело будущего. Сейчас о настоящем думать следует.

Потому как без него это самое будущее может не наступить.

Грешник неторопливо обернулся, неспешно отстраняясь от неведомого оружия, что утыкалось в затылок. Двигался он без намёка на агрессию, но при этом был готов к выстрелу, к удару, к чему угодно.

Все щиты в норме, он готов выдержать несколько атак.

А дальше видно будет.

Первое, на что обратил внимание – на предмет, который только что упирался в затылок. Это оказался не пистолет, а всего лишь телефон.

Владелец телефона смотрел не на Грешника, а на экран, торопливо водя по нему пальцами второй руки. Третьей руки у него не наблюдалось, как не наблюдалось и какого-либо оружия, которое можно оперативно пустить в ход. Странного вида доспех, собранный из обтянутых кожей пластинок, поверх частично прикрыт разгрузкой и ремнями, среди которых болтается кобура с пистолетом. Дотянуться до него несложно, но вот сделать это быстро даже киношные ковбои вряд ли сумеют.

Незнакомец между тем так и продолжал изучать телефон, полностью игнорируя происходящее.

А Грешник отмалчиваться не стал:

– Я вижу тут только одного чёрного парня. И он не огромный.

– Твоя мама говорила мне другое, – рассеянно ответил незнакомец и мимоходом попросил: – Ты помолчи чуток, я тут маленько занят.

Грешник крутанул дубинку и мрачно заявил:

– И чем же ты занят?

– Порно с твой бабулей смотрю... – рассеянно ответил странный незнакомец.

Уставившись на собеседника совсем уж нехорошо, Грешник медленно кивнул:

– Ну смотри, если так интересно. Как досмотришь, поговорим о матери моей. Зря ты её приплёл. Да и бабушку тоже зря...

Высказавшись, демонстративно положил ладонь на рукоять пистолета.

Незнакомца угроза ничуть не напугала:

– Да ладно тебе, чё ты сразу грузишься. Я же пошутил. Я сразу врубился, что ты реально крутой. Приставь я ствол к твоей башке и спусти курок, ни хрена бы тебе не было. Так ведь? Да ладно, забей, не отвечай, я и так понял. Я такие вещи сразу просекаю.

Оторвавшись наконец от телефона, странный участник уставился на Грешника полностью ошалевшим взором:

– Ты! Да это ты! Это же ты! Да дери меня трубой от фабрики, ты же Грешник! Охренеть!

– Прозвище не самое редкое, – осторожно заметил Грешник, пытаясь понять, что это за тип такой и чего от него следует ожидать.

– Да ну на фиг, кончай мне тут дурачка включать! Ты тот самый! Ты настоящий Грешник! Бро, да я же твой фанат! Да я самый главный твой фанат! Да охренеть, какая встреча!

Грешник самую малость опустил дубинку и поинтересовался:

– А ты кто? Тебя Тарк прислал?

– Чё? Какой Трак?

– Не Трак, а Тарк, – поправил Грешник.

– Да хоть Трактором называй, знать такого не знаю. Бро, я тут сам по себе. Слышь, Грех, а как ты в конце яруса так резко скакнул? Ты же тогда нереально вырвался. Я-то думал – всё, я первый. Я тебя вообще не считал. Так, плетётся сзади кто-то, но и пусть плетётся, лишь бы не пристроился. А потом раз, и я резко оказался в нижней позе. Чувак, да ты был как последний лузер, которому за день миллион лайков поставили, сто тысяч раз в друзья добавились, и королева выпускного бала дала. Ты же нереально приподнялся в один день. Как так? Я этот момент не просёк. Слышь, ну будь другом, ну поясни, откуда ты таким реактивным стал. Никаких обид, ты главный, ты это сделал, просто я реально должен узнать. Бро, да я почти отсосать согласен, только расскажи. Э, не смотри на меня так! Даже не надейся, я сказал «почти», а не «приступим»! Ну так чего там такое было?

По мнению Грешника, момент не самый удачный для батальных рассказов. Однако внутренний голос и здравый смысл в унисон подсказывали, что лучший вариант – пойти навстречу пожеланиям странного незнакомца.

– Кастовые в Сонг-Ланге собрались посмотреть на гладиаторские бои, – начал Грешник.

– И чё дальше?! – нетерпеливо уточнил неугомонный собеседник.

– Дальше я их взорвал.

– Взорвал? Чем?

– Две мины на сто двадцать миллиметров и всякое разное. Что по ярусу насобирали люди Тарка, то и рвануло.

– Охренеть! И сколько там накрыло?

– Точно не скажу. Приблизительно с полсотни наповал, или быстро отмучились. Победу кукловоды разделили, я же не сам это провернул, мне люди Тарка помогали.

– Да в задницу этого Тарка! Слышь, бро, я чё-то не догоняю. Не складывается. Ваще расклады не сходятся. Я тебе отвечаю, там не полсотни, там больше жмуров. Где остальных взял?

– Это уже не там было, я в другом месте добрал.

– В каком таком другом месте?

– Недалеко от Сонг-Ланга. Какое-то ущелье, по нему дорога проходила. За мной гнались после взрыва и там догнали.

– И чё потом с ними было?

– Я их сжёг.

– Чё, реально сжёг? Со спичками за ними гонялся или как оно так получилось?

– Они приехали на машинах и мотоциклах. Забили техникой всё ущелье. Я направил на них заправщик. Ребята его из аэропорта пригнали. Бассейн авиационного топлива на колёсах. Я спрыгнул метров за сто и всё равно чуть не зажарился.

– Охренеть! Ну реально охренеть! Чувак, дай руку. Дай я её пожму. Да я теперь ладонь месяц мыть не буду. Грех, я нереально тобой горжусь. Ты мой кумир. Реально. А этого накрашенного ты угостил? – незнакомец указал на тело.

Грешник молча кивнул.

– Я так и понял, для порядка спросил. Сначала стрельнули, потом этот пробежал, потом ты нарисовался с пистолем. Извиняй, добро твоё замутил, нехорошо получилось. Был неправ, не знал чьё.

Незнакомец потянулся за спину, заставив напрячься. Но вытащил не оружие, а контейнер.

– Лови, Грех, это твоё барахло. Охренеть, не верю, что вот так просто взял и на тебя напоролся, – подняв правую руку, участник твёрдо заявил: – Не, я её точно мыть не буду.

– Может, тебе ещё автограф оставить? – пошутил Грешник.

Но незнакомец к предложению отнёсся серьёзно:

– А давай, если не жалко. У тебя ручка есть?

– Нет.

– Хреново. Надо поискать. Может, белой хренью намалевать, которой эти себя мажут? Да нет, хрень – это несерьёзно. Слушай, ещё раз за маму извиняюсь. Реально неправ.

– Да ладно, зла не держу. Так ты сам кто такой? Почему не отвечаешь?

– Забыл, Грешник. Честно, забыл. В башке бардак, не вкурил с разгона. Прикинь: втыкаюсь в телефон, вижу, что он про тебя пишет, но ни хрена не врубаюсь в тему. Не понимаю, кто ты такой. Тупняк конкретный.

– Так кто ты такой? – уже нетерпеливо уточнил Грешник.

– Вот же хрень, опять не туда! Прости, Грех, заносит. Я Порнозаяц. Может, помнишь меня?

Грешник покачал головой:

– Вижу тебя первый раз. Но я так понимаю, это ты мне на старте всякую ересь писал.

Порнозаяц махнул рукой:

– Да забей, там же всё не настоящее, там типа Интернета. И вообще, я тогда расстроен был. Слышь, Грех, я ведь из-за тебя слетел с первого места. Представил, сколько ништяков на этой теме мимо ушло. Чёрт, бро, да я тебе завидовал. Я злился. Да, неправ был, но ты сам пойми, как не разозлиться? А ты чё здесь такой тихий?

– В смысле? – не понял Грешник.

– Бро, я же слежу за тобой. Ты вообще никого ни разу не завалил. Чё так? В мирные переметнулся? Или не срослось?

– Не срослось. Да и если ты обращал внимание, в основном топе у меня первая позиция.

– Ты про тот список, где всякие узкоглазые задроты микропенисами меряются? Бро, да я туда не заглядываю. Хочешь, я могу своего дружка показать, ты сразу поймёшь, что мне в том списке места нет. Есть только один топ, на остальные забей. Кстати, ты в том топе уже не первый. Узкоглазые тебя сделали. Они всех сделали, они здесь главные задроты. А видал, как я со старта там взлетел? Я про топ реальных убийц.

Грешник кивнул:

– Я так понял, у вас там сразу какая-то резня групповая случилась. Несколько прозвищ резко начали убийства набирать.

– Бро, да там охренеть чё было. Ты давай, садись, это долго рассказывать. Хотя нет, стоп, чего это я, нельзя нам тут сидеть. И вообще, ты чё тут за базары разводишь?! Бро, ты много болтаешь.

– Это я-то много болтаю? – искренне поразился Грешник.

– Ну не я же. Да ладно, не грузись, всем иногда выговориться надо. Бро, я это к тому, что сваливать надо. Резко сваливать. Этих крашенных я ночью так загонял, что они меня потеряли. Но ты же видишь, упорные попались, до сих пор ищут. Бро, они тут повсюду. Если твой выстрел слышали, это всё, это значит, что они уже в очередь на наши задницы выстроились. И бро, даже

не сомневайся, очередь эта длинная. Их тут нереальная толпа, они уже второй день гоняют меня по этому рву.

– Рву? – не понял Грешник.

– Ну, типа вон, глянь туда: там холмы и там холмы, а вот тут, внизу, ров глубокий между ними. Мы тут как в складке между булками сочной девки.

Грешник покачал головой:

– Это не ров, это долина.

– Да мне класть, как это называется. Валить отсюда надо. Зачем я вообще вниз сунулся? Думал, тут водички где попить найдётся. Со вчера её не видел, язык ссохся, еле говорю.

По мнению Грешника, Порнозаяц балаболит без малейших затруднений. Организуй кукловоды рейтинг болтунов, уж там-то он бы точно оставил далеко позади всех конкурентов.

Даже страшно представить, как же новый знакомый начнёт тараторить после того, как утолит жажду. Однако молчать некрасиво, пришлось признаться.

Нехотя.

– Насчёт воды... она здесь есть. Только не в самом низу, а тут недалеко родник. Эти ребята возле родника ко мне и прицепились.

– Эти? – напрягся Порнозаяц. – В смысле эти? Я вижу одного.

– Всего их трое было, – пояснил Грешник. – Двоих я вон там свалил. Этот убежать начал, я за ним. Хорошо бегаёт, далеко ушёл. Родник вон там, правее того дерева с обломанной вершиной надо держаться. До него около километра.

– Да я за воду почку продам. Веди меня туда быстрее, Грех.

Грешник кочевряжиться не стал, торопливо направился к роднику. Порнозаяц тащился следом, непрерывно работая языком. Но ничего толкового при этом не сообщал, лишь во всех подробностях рассказывал, как пытался напиться из лужи, но побрезговал, потому как в неё испражнилось какое-то немаленькое животное с явно нездоровым кишечником. Диагноз спутник вынес исходя исключительно из омерзительного запаха.

Ну а дальше также во всех подробностях принялся расписывать, как уже спустя пару часов готов был не только выпить ту лужу до дна, а еще и грязь из неё высосать.

Вот под такие рассказы и вышли к обширной поляне, в дальней части которой и располагался родник.

Возможно пустопорожний монолог спутника – во благо. Ибо говори тот что-то поинтереснее, Грешник мог заслушаться и потерять бдительность.

Резко скользнув за куст, потянул за собой Порнозайца:

– Тсс!

– Чё за шипение?!

– Ты за кусты глянь, – загадочно ответил Грешник. – Только аккуратнее.

И сам тут же последовал своему совету.

Серьёзные заросли сходили на нет в считанных шагах, да и особой густотой они не отличались. Поэтому через переплетение веток несложно разглядеть и родник, и то, что располагается вокруг него.

А располагались там «клоны» последних жертв Грешника. То есть такие же «побеленные» дикари с раскрашенными черепами на макушках и побрякушками в волосах. Десятка два расселись вокруг родника на привал. Некоторые расслабились в теньке, не шевелились, но оружие держали под рукой, остальные столпились у воды, поочередно утоляя жажду.

– Это они что там делают? Пьют? – задал Порнозаяц риторический вопрос.

– Угу, – коротко ответил Грешник.

– Мою воду лакают. Ненавижу. Бро, валить их надо. Всех.

– А это ничего, что там двадцать рыл дикарей? – невесело усмехнулся Грешник.

– Почему ты этих расукрашенных дикарями назвал?

– Потому что они и есть дикари. У нас надо быть последним маньяком, чтобы череп на голове таскать, а у них это повальню. Да и косметика, скажем так, простенькая. Сам всё видишь.

– Бро, а может, они просто прикальваются? Типа поиграть в индейцев захотелось.

– Не похожи они на индейцев. И на игры это тоже не похоже. Гляди, там новые подтягиваются.

Выше по склону из зарослей выбрались ещё пятеро дикарей. Причём у одного в руках допотопное фитильное ружьё – первый огнестрел, замеченный у этой братии. Из остальных двое с большими деревянными луками. Нарвись Грешник не на ту троицу, а на эту группу, вряд ли бы решился атаковать так запросто. И дело не только в хорошей вооружённости, просто каждый смотрелся серьёзно.

Явно непростые противники.

Левее заметил, как подрагивают макушки куста, там тоже кто-то пробирался, причём не в одиночку.

– Похоже, у них тут сборище намечается, – заметил Грешник.

– Хрен там, – возразил Порнозаяц. – У них тут везде сборище, куда ни сунься. Я то вниз, то вверх лазил и постоянно на них натёкался. Похоже, они этот ров плотно окружили, их тут больше, чем деревьев.

– Не ров, а долина, – поправил Грешник.

– Я тебе говорил и говорю, что мне срать, как оно зовётся. Ну так что, надерём крашенные задницы?

Грешник, конечно, сознавал, что собеседник у него несколько взвинченный, а то и полностью неадекватный, но столь безрассудное предложение застало его врасплох, Ответить сумел не сразу.

Порнозаяц воспользовался заминкой и принялся развивать тему:

– Сначала надо завалить вон тех, которые воду хлебают. По жаре когда напиваешься, из жизни выпадаешь. Типа расслабуха у них. Валить надо быстро и по-жесткому, пока не очухались, и потом остальных добивать.

– Угу, – усмехнулся Грешник. – Я десяток, ты десяток, вот и готово. Справимся секунд за пятнадцать. У меня как раз последняя пуля осталась, сейчас перезаряджусь и в бой.

– Бро, ты чё-то как-то это без радости сказал. Ты чего? Ты ведь на том ярусе все вершины захапал, ты же глыба. Я ведь потому только тебя и уважаю. И я не знаю, чё там у тебя и как, но ты ведь десятками народ крошил. И я слышал, что валил не кого попало, а серьёзных ребят. Эти, – Порнозаяц указал в сторону родника, – отстой. Я бы и сам справился, только патронов тоже маловато.

– Давай завязывай со сказками, – скривился Грешник. – Или, если хочешь, сам с ними разбирайся. Я сваливаю.

– Э! Куда ты! Я с тобой. А чего не вниз пошёл? Чего туда?

– Там я пару этих крашенных убил. Надо забрать контейнеры. Да и копьё прихвачу. Пригодится.

– А потом что? Потом куда собираешься? Бро, ты, конечно, можешь про меня и не думать, ладно уж. Но ты это... напоминаю: я пить хочу. Я так пить хочу, как никогда в жизни не хотел. Бро, если ты отлить захочешь, я даже этому рад буду. Но лучше бы вниз спуститься. Если ты не соврал, там река.

– Будет тебе река... будет. Я сверху её видел. Как только добро подберём, так сразу к ней и свернём.

* * *

Попутчика Грешник заполучил внезапно, как само собой разумеется. То есть не обсудив с Порнозайцем перспективы сотрудничества, не приняв какие-либо правила сосуществования. По сути даже поговорить толком не успели, спутник фактически навязал своё общество, пусть это так и не выглядело.

Грешника происходящее напрягало. В здешней ненормальной жизни у него уже случилось всякое. Его кидали союзники и случайные попутчики, обманывали, использовали эгоистично. Жизнь тут непростая, во всех случаях их поведение можно было так или иначе принять и простить, как неизбежность, как данность сложившихся условий.

Но неприятно.

Можно ли этому Порнозайцу доверять? Да откуда Грешнику знать, если он с ним знаком всего-то несколько минут.

Да и правильно ли такое называть знакомством?

Человек, который столь трепетно относится к рейтингу убийц – это подозрительно. Мягко говоря.

То, что сам он в этом рейтинге далеко не на последнем месте, напрягает ещё больше.

В плюс Порнозайцу можно поставить лишь то, что он не попытался убить сразу, хотя при встрече у него была прекрасная возможность атаковать. Ведь знать про Отражения не мог.

Или мог? В этом безумном мире всё что угодно возможно. Ведь сразу намекнул, что не сможет навредить. Вдруг у него имеется навык, способный выявлять защитные умения? И теперь Грешнику уши полощет не союзник, а коварный враг, дожидаящийся удобного момента.

Допустим, нападёт толпа разукрашенных дикарей, начнут стрелы пулять. Собыют Грешнику все щиты, и свалится он.

От пули в спину...

Запросто. Ведь у Порнозайца явно припасено что-то убойно-маскировочное. Или умение вроде Прорыва, но с увеличенным радиусом перемещения. Да, глаза на затылке Грешник не отрастил, однако без хитрых навыков в той ситуации никто бы не сумел оказаться за спиной столь неожиданно.

То есть болтливый спутник, возможно, способен не просто прикончить в разгар боя, но ещё и избежать драки с оставшимися врагами. Допустим, растворится в воздухе, и ищи его потом.

Мысли смотрятся надуманно, но нельзя не признать – что-то в них есть.

Грешник не считал себя образцово-положительным человеком, но и к беспринципным негодяям его вряд ли можно причислить. То есть он понимал, что ради душевного спокойствия самое оптимальное развитие ситуации – прямо сейчас вбить в Порнозайца последнюю пулю, и если не сработает, добавить копьём или дубинкой. Прирезать – тоже вариант. И за спину в дальнейшем не придётся беспокоиться, и заполучит телефон.

А с телефоном совсем другие расклады пойдут. Да, то, что раскрашенные дикари устроили облаву в речной долине – никуда не денется. Однако открыв доступ к содержимому поясной сумки, Грешник станет на порядок сильнее.

Но нет, убивать Порнозайца только из-за ничем не подкреплённых подозрений – это неправильно.

А уж ради телефона – совсем никуда не годится.

Однако с каждой минутой всё сильнее и сильнее крепла третья причина, прямо-таки требующая поступить со спутником максимально жестоко.

Потому что иначе заткнуть ему рот невозможно.

– Грех, бро, а ты помнишь, что ощущал, когда те твари горели? Грех, ну чего молчишь? Не помнишь? Не верю. Такое не забывается.

Потеряв равновесие на крутом склоне, Грешник с трудом затормозил, чуть зарывшись ступнями в податливую красноватую почву.

Покачал головой:

– Сейчас я ощущаю сожаление.

– Сожаление? – эмоционально-удивлённо выдал Порнозаяц. – Бро, ты пожалел тех отбросов?

– Нет, я жалею, что скотч потерял.

– Зачем тебе скотч?

– Им удобно рты заклеивать.

– Это ты типа недоволен, что я много вопросов задаю? Бро, так это у меня от нервов, не надо наезжать. О! Посмотри вон туда! Там вода! Воду вижу!

– Я тоже вижу. Похоже, добрались.

Грешник не ошибся: продравшись через очередную полосу густых зарослей, выскочили на берег. Река оказалась широкой, под сотню метров, не меньше, но куда ни глянь, взор утыкается либо в камни, либо в затянутые тиной отмели. Глубина лишь на отдельных участках просматривается. Зато течение почти везде заметное, а то и бурное, из-за чего обилие роскошно-здоровенных водорослей вызывало непонимание.

Как же они удерживаются на дне?

Порнозаяц, не замедлившись ни на миг, промчался до воды, забрался в неё по щиколотку, присел, начал было пить и воскликнул:

– Твою мать! Да она хуже мочи! Тёплая и вонючая! Тут будто стадо слонов нагадило!

– Глубже заберись, – посоветовал Грешник.

– А там что, она лучше? – спросил неугомонный спутник, последовав совету. – Бро, а ты угадал! Тут она не такая тёплая! Может, даже в неё никто не гадил! Ну да, зачем для такого дела на глубину забредать! Я ведь прав, бро?!

– Удивляюсь я тебе, Заяц...

– Я не Заяц! Я Порнозаяц!

– Слишком длинно, а называть тебя Порно я стесняюсь.

– Бро, а чему ты во мне удивился?

– Тому, что ты и пить, и болтать одновременно умудряешься. Мне такое не понять.

– Так говорю же, нервы. А в воде и здесь муть какая-то. Может, всё-таки кто-то и сюда нагадил.

– Крокодилы как раз на глубине этим и занимаются, – кивнул Грешник.

– Крокодилы?! – подпрыгнул Порнозаяц. – Откуда тут крокодилам взяться?

– А ты по сторонам посмотри: пальмы, птички тропические, обезьянки, река, жара, какие-то крашенные чернокожие вокруг носятся. Тебе разве не кажется, что это похоже на Африку?

– Бро, да я в Африке никогда не был, откуда мне знать? Для меня дальше парка городского природы нет. Ты это серьёзно сейчас про крокодилов?

– Порно, а ты что, правда городской? В диких местах не бывал?

– Бро, я тебя уважаю, но ты уж определись: то я у тебя Заяц, то Порно. Давай просто останусь Порнозайцем.

Грешник покачал головой:

– Слишком длинно. Ты вот меня Грехом называешь, и я вроде как нормально к этому. Так что и сам смирись. И да, на воду поглядывай, насчёт крокодилов я не шутил.

В паре шагов от Порнозайца шумно плеснулась рыбина. Тот, под впечатлением от последних слов, вскрикнул и совершил рекордный прыжок в сторону берега.

В тот же миг в зарослях хлопнула тетива, и в воду влетела стрела. Не упрыгай Порнозаяц назад, попала бы ему в бок.

– Берегись! – крикнул Грешник, срываясь с места.

Противника он не видел, зато слышал. Стрелок не в одиночку пожаловал, в зарослях там и сям затрещали ветки. Целый отряд подкрался к берегу незаметно и сейчас, когда надобность в скрытности отпала, дикари торопливо вырывались на простор напролом.

Порнозаяц ловко увернулся от очередной стрелы, выхватил пистолет, выстрелил дважды, причём ни мгновения не потратил на прицеливание.

И Грешник глазам не поверил, когда увидел, что сразу трое дикарей повалились, едва выскочив из зарослей. Причём не просто повалились, их назад отбросило, нереально, по киношному.

Спутник, оказывается, не только болтать горазд. Парочку снёс одной пулей, подловив момент, когда те окажутся на одной линии. Плюс скорость работы с пистолетом впечатляла.

Да и сам пистолет – это нечто. Какая-то ручная артиллерия. Хотя, возможно, дело в навыке стрельбы из него. Ведь чем он развитее, тем солиднее повреждения.

Увернувшись от дротика, Грешник вытащил свой пистолет, быстро прицелился, выстрелил. Дикарь, замахающийся копьём, упал не так эффектно, как жертвы Порнозайца, но результат тоже неплох.

– Вали лучника! – заорал Грешник, увидев наконец, откуда вылетела очередная стрела.

– Бро, патроны всё! – горестно ответил Порнозаяц.

– Чёрт!

– Не поминай нечистого! Ого, их сколько!

Порнозаяц прав, куда ни глянь, заросли ходуном ходят, а на берег каждую секунду выскакивают новые дикари. Самых прытких смутила быстрая гибель трёх товарищей. Они чуть притормозили, после чего занялись малоэффективными размахиваниями копьями и угрожающими криками. Но нет сомнений, что как только подтянутся остальные, навалятся всей оравой.

– Уходим! – крикнул Грешник, отступая боком, будто краб.

Поймать брошенное копьё пятой точкой не хотелось.

Да уж, надо серьёзно подумать о глазах на затылке.

Для бегства оставалось единственное направление – вниз по течению, по берегу. Ну или в воду лезть. Но там без перспектив, там движение резко замедлится, и уворачиваться станет сложнее. Если у дикарей достаточно луков, успеют нашпиговать раньше, чем до середины реки доберёшься. Да, у Порнозайца доспех, с виду добротный, а у Грешника непростой бронежилет. Но ведь прикрывают они не всё тело.

Запас щитов не бесконечный, а новые вешать – не быстрое занятие.

И тоже не бесконечное.

При всех своих воинственных заявлениях Порнозаяц даже не дёрнулся продолжать бой. Однако без чудачеств всё же не обошёлся – со всей дури швырнул пистолет в сторону дикарей и помчался по мелководью параллельно Грешнику.

– К берегу! К берегу! – заорал тот.

Спутник будто не понимал, что на заиленной мели забеги устраивать неудобно. Или полностью ненормальный, или он какой-то совсем уж анекдотичный горожанин.

А может, и то и другое.

Позади громыхнул выстрел, Порнозаяц рухнул, растянувшись во весь рост в воде. Скорее, даже не в воде, а в киселе грязевом – у берега течения нет, ила немало скопилось, и глубина смешная.

Обернувшись, Грешник увидел клуб дыма, за которым стоял дикарь с допотопным ружьём. Похоже – тот самый, который до этого у родника на глаза попался. Слева и справа к стрелку на полусогнутых ногах приближалось ещё несколько самых смелых преследователей.

Причём у парочки в руках луки со стрелами на тетивах, а позади подтягиваются ещё десятка два, со всевозможным оружием.

Это всё, это конец. В смысле – Порнозайцу конец. Раненым особо не побегаешь, а тащить его на себе...

Нет, Грешник не настолько сильный и не настолько благородный, чтобы умереть за него. А смерть при таких раскладах гарантирована.

Но Порнозаяц сумел удивить. Вскочил резво, с места сорвался стремительно. Да ещё и в два прыжка до берега добрался, послушавшись наконец Грешника. И припустил так, что тому пришлось поднажать, дабы не отрываться от «покалеченного».

Ну да, никакой он не покалеченный. Непонятно, что у него за доспех, но пулю из мушкета держит достойно.

За спиной заорали чуть ли не в сотню глоток. Дикарей неслыханно огорчила прыткость того, кого они уже считали состоявшейся добычей.

– Ходу, бро! Ходу! – крикнул Порнозаяц не оборачиваясь. – Не, ну ты видал, сколько их? Правильно мы сделали, что свалили. Раз подраться не получилось, может, устроим бега? Давай кто до вон той пальмы первый? Спорим, я тебя сделаю?

Глава 7

Слишком много разукрашенных

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Долина реки Маджи

– А неплохо мы побегали, да?! – тяжело дыша, заявил Порнозаяц.

Грешник, тоже дыша так, что лёгкие чудом не вылетали при выдохах, устало и безнадёжно выдавил из себя:

– Да заткнись ты уже...

Безнадёжно, потому что Порнозаяц не заткнётся. Он на это физиологически неспособен. А сейчас, как никогда, хочется дать отдых всему телу, всем его частям.

Включая уши.

Хотя какой в этом смысл? Ситуация, похоже, совсем никуда не годная. Выхода нет, зато есть уверенность, что жить осталось недолго.

Проклятый берег подвёл капитально. Тот глинистый уступ, с которого съезжали, прежде чем выбраться к пляжу, чем дальше, тем ближе к воде подступал. И высота его постепенно увеличивалась. В какой-то момент глина сменилась камнем, крутизна дошла до того, что скала начала над головой нависать, а полоска пляжа сократилась до ничтожной ширины.

Сейчас ширина и вовсе в ноль ушла, последний километр беглецам пришлось мчаться исключительно по воде. На большей части этого пути дно весьма заилено, ноги тяжело вырывать из липкого плена. А ведь скорость снижать нельзя, сзади тут же прилетят пули и стрелы. Дикари сформировали «дальнобойную группу» – десяток лучников и обладателей древних ружей, или мушкетов.

Поди пойми, как эта рухлядь правильно называется.

Древность древностью, а приятного мало. Грешник тоже словил одну пулю спиной, и хотя щит смягчил удар, повторять такой опыт не хочется. Порнозайцу не повезло больше – стрела пронзила левое предплечье насквозь. Теперь он так и бежал с ней, то и дело всячески критикуя различные особенности интимной жизни меткого лучника.

Река дальше делала поворот, и это сулило как надежды, так и разочарования. Кто знает, что откроется за изгибом берега?

За изгибом открылась неприятнейшая картина. Скала чуть дальше нависала над руслом далеко вытянутым уступом. И на уступе этом расположились пять стрелков с луками и копье-металками.

Грешник и до этого знал, что разукрашенные дикари не все по реке преследуют. Некоторые бежали по берегу над обрывом, то и дело поглядывая вниз. Пытались подловить жертв, когда те неосторожно отдалятся от воды. Но те всё прекрасно понимали и держались в мёртвой зоне.

С позиции на уступе эта самая мёртвая зона прекрасно просматривается. Выскочив из-за скалы, превратишься в прекрасную мишень. Прекрасную – потому что дистанция невелика и двигаться по заваленному камнями илистому мелководью быстро не получается.

Порнозаяц, тоже всё осознав, успел убраться голову за миг до того, как в этом месте про-свистела стрела.

И задумчиво протянул:

– Где бы по-быстрому патронов добыть...

– Зачем тебе патроны, ты же пистолет выбросил? – устало заявил Грешник.

– Не придирайся. Ты, случайно, не знаешь, что дальше делать? Эти, – Порнозаяц указал за спину, – сейчас подтянутся. Ты не подумай, я только рад надрать им задницы, но они близко не полезут, сам понимаешь.

Грешник обернулся. Да уж, преследователи даже скорость сбавили. Понимают, что добыче никуда не деться. Вон как скалятся.

Радуются.

Прорваться к уступу под обстрелом? В принципе можно, ведь щиты плюс хорошая реакция – это выгодное сочетание. Но сможет ли это сделать Порнозаяц? Да и надо учитывать, что дальше придётся подставлять спины, а Отражение не получится навешивать на себя быстро и бесконечно. То есть в какой-то момент придётся уповать на бронезилет, а это та ещё лотерея.

Броситься к другому берегу – идея ещё хуже. Её Грешник уже обдумывал, но пока что перспективы не просматриваются. Солидной глубины, чтобы скрыться от стрелков под водой, как не было, так и нет, дикари с обрыва не упустят шанс.

Их там много, копий, луков и прочего хватает. Позиция отличная, знатный тир устроят.

– Бро, помоги стрелу выгащить. В драке мешать будет, – попросил Порнозаяц.

– Подожди, – коротко ответил на это Грешник и вышел из-за укрытия.

Нечего время терять на заумные рассуждения.

Вариант у него лишь один остаётся.

Едва Грешник показался на открытом месте, как дикари на уступе устроили почти идеально-синхронный залп. И все пятеро позорно промахнулись, не пришлось даже пытаться увернуться. Дальше принялись отрабатывать вразнобой, но дистанция приличная, позволяла избегать попаданий.

Но чем ближе уступ, тем проще врагам. Одна из стрел наконец попала, сбив первый щит. Через несколько шагов Грешник оступился, неожиданно налетев на скрытый в мутной воде камень. Это позволило дикарям устроить ещё одно попадание.

На ходу перезаряжая сбитые щиты, Грешник, игнорируя усталость и риск падения на невидимых камнях, рванул что было сил. Ноги не успевали зарываться в ил, скорость возросла, уступ приблизился, почти навис над головой. Сверху прилетела очередная стрела, без урона ударив в макушку.

Всё, он на месте.

Ухватившись за трещину в скале, забросил тело чуть выше, не сводя взгляда с самого опасного на вид дикаря. Рослый, с луком обращается проворно и стреляет метко.

Прорыв Грешник использовал, выбрав точкой назначения то самое место, на котором стоял облюбованный противник. Механика умения не позволяла двум объектам занимать одно место в пространстве. В таких ситуациях при переносе возможны две ситуации: окажешься рядом или над целью.

Грешник оказался над. Да-да, его поставило на голову дикаря. Хорошо, что знал, чего следует ожидать, и свалился на землю вертикально, не упав. Плюс в полёте успел повернуть нож и вбить его врагу в основание шеи по самую рукоять.

Выдернуть оружие из такой раны непросто, а время сейчас терять нельзя. Потому Грешник отпустил рукоять ножа, одновременно размахиваясь дубинкой. Бить с левой руки сложнее, но действовать нужно быстро. Дикари растерялись, когда он внезапно оказался наверху, но их растерянность надолго не затянется.

Дубинка врезала удачно, до хруста черепа. Перекидывая её в правую руку, Грешник пнул ближайшего дикаря под колено, да так удачно, что тот с воплем полетел в реку, на радость Порнозайцу. Оставшиеся двое развернулись, суетливо попятились, даже не подумав попробовать использовать луки. Дистанция мизерная, в упор работать не приучены, замешкались.

Первому Грешник проломил макушку, второй заорал, когда в бок ему попала пуля. Но долго кричать не смог, дубинка и ему рот заткнула.

Грешник покосился вдоль берега. Именно оттуда пуля прилетела, со стороны той оравы, что по обрыву преследовала, задорно над головами покрикивая. Вон дикарь с дымящимся ружьём торопливо шагает, то и дело оглядываясь. А оглядывался он на отставших сообщников.

И сообщников этих много. Десятка четыре дикарей шагают жиденькой шеренгой по тропе над обрывом. Но как ни растянут их строй, и минуты не пройдёт, как все до единого к уступу подтянутся.

Грешник даже не стал тратить время на контейнеры. Подхватил лишь самый лучший на вид лук и пару колчанов, после чего торопливо покрутил головой, осматривая окрестности с высоты, и спрыгнул с уступа в самую глубокую промоину.

* * *

С луком Грешник облажался по полной. Он это понял, даже ни разу из него не выстрелив. Просто осмотрел да подёргал тетиву на ходу.

Знающему человеку достаточно.

– Бро, у тебя что, умение на него прокачено? – уточнил Порнозаяц.

– Умение есть, но лук дрянь.

– Совсем дрянь? Слушай, может, попробуешь достать этих ребят? Так, как тех достал. Бегают и бегают над головой. Ты туда легко залетишь. Я на тебя залюбовался даже, круто ты их сделал. Сможешь?

– Там их человек сорок, – мрачно сообщил Грешник. – У меня стрел столько не наберётся, и лук дрянной. Ты лучше оглянись. Видишь? Эти, внизу, отстали. Давай поднажмём, попробуем оторваться.

– Так ведь эти никуда не делись, – Порнозаяц указал наверх. – Как с ними разбираться будем?

– Там дальше берег сильно повышается, – ответил Грешник. – Вроде скалы получается, они на неё бегом не заскочат. Помчатся обход искать, а мы переберёмся на другой берег. Там тихо, и там лес. Оторвёмся.

– Похоже на грамотный план. А река там глубже не становится?

– Вроде нет.

– Так вроде или нет? Слушай, бро, давай передохнём чуток. Вытащи уже эту проклятую стрелу. Надо обрезать её вот здесь, чтобы целиком не протягивать. Ты пойми, меня конкретно напрягают твои слова насчёт крокодилов. Они на кровь сбегутся, а пока стрела в ране, лечиться бесполезно.

– Крокодилы не акулы, на кровь не сбегаются, – неуверенно возразил Грешник.

– Да ты, похоже, сам не знаешь, сбегаются они на это дело или нет. Вытаскивай давай, хватит уже с этим тянуть.

Порнозаяц требовательно выставил подраненную руку.

Дальше произошло неожиданное и своевременное. Один из дикарей наверху так сильно попытался высмотреть беглецов, что потерял всякую осторожность и сверзился с обрыва. Прилетел с криком чуть ли не на голову, в полёте ухватившись за ту самую стрелу и обломав её хвостовик.

Заревев от боли, Порнозаяц врезал ошеломлённому дикарю кулаком. И сила его удара впечатлила – затрещали кости черепа, лицо противника деформировалось, подавшись в сторону, глаз вылез так, что почти вывалился из глазницы.

Похоже, рукопашный бой у спутника развит на совесть.

Порнозаяц на этом не остановился. Продолжая завывать и пинать затихшую жертву, ухватил за оставшийся в ране обломок стрелы, выдернул и, скрипя зубами, пожаловался:

– Видишь, бро? Я уже сам справился. Тебя разве дождётся?

– Лечись давай, – заявил Грешник, срываясь с места. – И не отставай. Надо до скалы добраться раньше, чем они её обойдут.

Скала протягивалась вдоль реки метров на сто пятьдесят, взмывая чуть ли не на такую же высоту. У её подножия царил буйный хаос из омываемых речными струями сверзившихся камней, шагать по ним оказалось даже труднее, чем по толстеному слою ила. Чудом ни разу не упав, добрались до середины, после чего направились к противоположному берегу.

Пройдя десяток шагов, Грешник обернулся назад. Там, под скалой, столпились те дикари, которые преследовали беглецов понизу. Точнее, передовая группа, в ней почти все бойцы с дистанционным оружием. Один как раз целился из ружья. Дистанция хорошо за сто метров, оружие дрянное, но стрелок заставил поволноваться.

Впрочем, волновался попусту, пуля шлёпнулась в воду шагов за пять.

Зато стрела, выпущенная с другой стороны, пронеслась так близко, что едва оперением по голове не проехала.

Развернувшись, Грешник с удивлением уставился на скалу. С этого направления такого подвоха он не ждал. А зря. Здесь, со стороны реки, просматривалось то, что он никак не мог разглядеть под обрывом и с того уступа, где сражался с пятёркой стрелков.

Скала, оказывается, не монолитная. Чуть дальше её рассекала узкая расселина. Скорее даже трещина. Она не доставала до воды, прерывалась метрах в двадцати от неё. Зато вверх она быстро расширялась, и там протягивался проход, который уже нашли дикари. Или знали о нём изначально, предусмотрительно отправив туда бойцов с луками. Теснота не позволяла тем работать сообща, так что в бой пока вступил лишь один, остальные толпились позади него.

Грешник и Порнозаяц, не сговариваясь, метнулись назад, под скалу, в мёртвую зону. Дикарь единственным выстрелом показал, что он хорош. Почти достал цель в тот же миг, когда она показалась.

Река здесь такая же мелкая, плюс течение замедлилось. Следовательно, ила много и под скалой, и на удалении от берега, так что бегом её пересечь не получится. И пока будут барахтаться на пути, этот лучник, возможно, успеет достать их не один десяток раз. Бить в спину – это ведь так удобно.

Не увернёшься.

Спиной вперёд уходить? Но это тоже не гарантирует, что получится уворачиваться от всех стрел. Зато здорово замедлит, и дикари, которые преследуют по реке, подтянутся. И там, внизу, им теснина не мешает, всем место найдётся.

Стрелы и пули полетят густо.

– Бро, разберись с ним, ты можешь! – попросил Порнозаяц.

Грешник покачал головой:

– Я ведь сказал, лук дрянной. Да я вообще не понимаю, как из такого убожества стрелять можно. Проще вручную стрелы бросать. Надо двигать дальше. Может, там что-то подвернётся.

Порнозаяц покачал головой:

– Не придётся, бро, белые твари уже там.

Обернувшись, Грешник увидел, что на реке показалась новая группа дикарей. Наверное, отправились наперехват где-то по суше, по удобной тропе. Они тоже двигались вдоль обрыва, перекрывая единственный оставшийся путь. Десятка два противников – слишком солидная цифра, чтобы попытаться разобраться с ними быстро и без проблем.

Покрутив головой, Грешник понял, что хочешь не хочешь, а придётся конкретно пообщаться со спутником. Да, тот на одно слово способен сорок пять выдать и даже в лучшем случае время затянет капитально, но другого варианта нет.

– Заяц, я могу достать этого гада. Но только не из этого лука.

– Бро, для тебя ничего не жаль, но где я тебе другой лук сейчас найду?

– Искать не надо, он при мне. Если одолжишь на минутку свой телефон, я его достану.

Грешник похлопал по сумке на поясе.

– Бро, так ты что, телефон посеял?! – изумился Порнозаяц.

– Слушай, просто одолжи телефон. Я достану свой лук и сразу верну.

– А как ты его посеял? И где?

– Как же с тобой сложно... – Грешник закатил глаза. – Кончай болтать, просто дай свой телефон, пока нас не прикончили!

– Да ладно тебе, не надо так орать, я же всё слышу. А тебе обязательно именно мой телефон нужен? Нет, ты не подумай, я же говорю, для тебя не жалко, просто...

– Дай мне телефон, – устало выдавил Грешник. – Просто дай мне его.

– Ладно-ладно, даю. Понимаешь, дело такое, что у меня их куча. Вот тут, – Порнозяц похлопал по разгрузке. – Они крепкие, их пули не пробивают. Я их набиваю впереди, лишняя защита получается. Вот, выбирай любой. Если надо, два бери или три. Сказал бы раньше, чего молчал?

Увидев, как спутник вытаскивает из карманов разгрузочного жилета один телефон за другим, Грешник чуть не затрясся. У этого говоруна, оказывается, их целый склад. Давно надо было завести такой разговор, это могло благоприятно повлиять на события последнего часа.

Впрочем, знакомы они всего ничего и удобных возможностей для задушевного общения пока что не подворачивалось.

Все телефоны внешне неотличимы, так что Грешник схватил первый попавшийся, торопливо прижал палец к экрану и согласился на процедуру привязки нового устройства. То, что старого при нём нет, ничего не значит, вся информация хранится в некоем облаке, или непонятно в чём, и будет сдублирована в полной мере. Ну и бонусом достанется то, что сохранилось в этой «трубе» от предыдущего владельца.

Процедура быстрая, но не мгновенная. А враги между тем на месте не стоят – с двух сторон вдоль берега приближаются. Плюс те, которые в расселине над головой засели, орут истошно, ругаются непонятными словами, что добавляет нервной нагрузки.

Ну и Порнозяц, разумеется, не умолкает:

– Бро, а тебя тут когда-нибудь убивали, а? В смысле ты тут воскресал? Бро?

– Нет, – коротко ответил Грешник, нетерпеливо уткнувшись в телефон.

– Меня тоже не валили, но я валил людей, которые потом возвращались. Злые они от такого становятся. Ты же эту штуку вообще юзал? Которая для воскрешенья? Алтарь? Если да, то это, скорее всего, сработает. На первый раз или после приличного перерыва там шанс хороший. Я знал одного чувака, так он два раза воскресал, и нормально всё. В смысле нет, не нормально, у него крыша протекать начала. Там ведь как ожил, помнишь всё до последней секунды. А его на второй раз какие-то нехорошие гады смолой облили и сожгли. Сам понимаешь, неприятные воспоминания получились, вот он и поплыл чуток.

Пискнул браслет, сигнализируя о связи с новым устройством. Грешник торопливо ткнул в иконку сумки на экране, после чего поднёс телефон к поясу, игнорируя непрекращающуюся вибрацию от поступающих сообщений – «оптом» сигнализировало всё, что не просмотрено на старом.

Ну наконец-то.

Процесс извлечения лука смотрелся забавно, потому как по внешним габаритам сумка и десятую часть такого предмета вместить не в состоянии. Для начала процесса потребовалось не только телефон применять, а и потянуть за специальную завязку, конусовидно расширяющую верхнюю часть «аномального вместилища».

– Бро, одобряю, классный лук, сразу видно, – одобрил Порнозяц.

Ничего на это не ответив, Грешник накинул тетиву, чуть хлопнул ею, проверяя, и потянулся за стрелой.

Первого дикаря он снял с сотни метров. Тот перед этим долго мчался по воде да по дну илистому, устал, запыхался, рот разинул, жадно хватая воздух.

Вот меж челюстей стрела и влетела.

Но на этом её полёт не завершился. Прошив затылок, она пронеслась ещё с десяток метров, после чего вонзилась в живот другому дикарю. Ранила тяжело, но не убила. Он даже на ногах удержался и принялся орать, озадачивая сообщников. До них ещё не дошло, что лук в руках Грешника способен разить с такой дистанции (да ещё и массово).

Ещё не связали одно с другим.

Но после следующей стрелы, застрявшей в голове владельца ружья, засуетились. Одни рванули вперёд чуть быстрее, пытаясь поскорее начать рукопашную, другие, те, которые похитрее, принялись прятаться за их спинами или прижиматься к неровностям скалы.

Ещё две стрелы угостили самых прытких, а третья убила лучника, попытавшегося устроить с Грешником дуэль.

Жалкое зрелище. Сама конструкция дикарских луков не подразумевала работу на серьёзном расстоянии. Даже Грешник с его развитым умением ничего не мог поделывать с этими убожествами. Речь идёт даже не о прицельной стрельбе, а о том, чтобы хотя бы добить на такую дистанцию.

Вот и этот не добил.

Выпустив ещё пару стрел и убедившись, что в этой стороне преследователи дружно решили повременить с атакой, Грешник развернулся к другой группе. Этим всего-то пара десятков, и с учётом трофейных боеприпасов он может позволить себе перебить их всех. Благо вогнутость скалистого берега не позволяет им укрываться.

И дикари начали падать под восторженные вопли Порнозайца. Один выстрел – один труп. Мощнейший прокачанный лук в сочетании с навыками из нормальной жизни и заработанными здесь шансов на такой дистанции не оставляли. Стрелы не успевали замедлиться, прилетали со скоростями близкими к пулевым. Жертвы на илистом дне тормозили, уворачиваться не успевали, падали одна за другой.

Дикари быстро уразумели, что такими темпами ни один добежать до добычи не успеет. Развернулись, припустили назад, суетливо вырывая ноги из засасывающей грязи. Грешник пристрелил ещё парочку, дабы у оставшихся не зародились мысли на тему возвращения.

Бегите без оглядки.

Повернулся к первой группе. Там ещё не успели прийти в себя, и новые потери отбили последние остатки желания преследовать. Здесь по россыпям камней не побегаешь, следовательно, столь хороший стрелок с лёгкостью перещёлкает всех до того, как они выйдут к рубежу, с которого заработают их луки.

Безответное избиение интересно лишь для того, кто избивает. Избиваемые это поняли и дружно припустили прочь.

Мотивировав и этих парой стрел вдогонку, Грешник осторожно, шаг за шагом, начал двигаться прочь от берега. Шёл при этом спиной вперёд, поглядывая наверх. Лучник, карауливший на выходе расселины, почти сразу показал часть головы. Уставился пристально, недобро, но ничего не предпринимал. Позиция у него прекрасная, но чтобы поразить цель под таким углом, требуется виртуоз, способный работать с непростым оружием, держа его над головой или перед собой, причём в вытянутых руках. Плюс целиться придётся сверху вниз, что в разы усложняет задачу.

Этот не из трюкачей, вот и ждал, когда добыча отойдёт от берега чуть подальше.

Грешник вскинул лук. Да, ему тоже приходится держать его над головой, но когда цель наверху, конструкция оружия благоприятствует использованию в таком положении.

Стрела прилетела снизу вверх в подбородок, пронзила голову и вышла около макушки. Лишь немного не хватило, чтобы отправиться дальше – оперение завязло в костях.

Дикарь так и умер стоя, и простоял ещё пару секунд после того, как мозг разворотило широким наконечником. Затем ноги подогнулись, завалился со скалы и упал в реку.

– Отличный единорог получился, – прокомментировал Порнозаяц короткий полёт. – Бро, да что ж ты раньше-то не сказал про телефон? Твой лук да мой пистолет... Да они бы уже час всей ордой нас ублажали.

– Ты свой пистолет выбросил, – заметил Грешник, выстрелив в нового дикаря, опрометчиво показавшегося из расщелины.

– Ну так без него легче бежать, – невозмутимо ответил Порнозаяц. – Бро, давай вон тех погоняем. Ты стреляй, прикрывай меня. Надо собрать ящики, пока их течение не унесло. О! Гляди! Вон туда гляди! Видал их сколько? Сто рыл за нами пригнали. Плевать на те ящики, давай этих валить начинай, там можно ещё лучше подогреться.

Порнозаяц болтал не впустую, слева действительно показался новый отряд. Сотня или нет – трудно сказать с такого ракурса, но однозначно не меньше пятидесяти. К тому же они усилились той группой, которую Грешник начал прорезживать в первую очередь. Перестрелял он там не больше десятка, на ногах оставалось втрое больше. С новоприбывшими выходила приличная сила.

В теории да, трофеев можно набить немало, но это не тот вариант.

Мрачно косясь на новую напасть одним глазом, а вторым контролируя расселину, Грешник, продолжая пятиться, угрюмо заявил:

– Стрел не хватит.

– Бро, так чего ты раньше не сказал? Я вон туда сбегая, насобираю у жмуриков, – радостно предложил Порнозаяц.

Грешник покосился вправо. Недобитые дикари там отошли недалеко, маячат в поле зрения. И у них остались луки с копьеметалками.

Покачал головой:

– Плохая идея. Давай просто переберёмся, пока нам не перекрыли дорогу на ту сторону. Разукрашенных многовато на нас двоих.

Река даже на удалении от берега дружелюбностью не отличалась. Дно уже не затягивало ноги в топкие глубины, но рельеф неровный, и слишком много камней в мутной воде скрываются. Плюс приходится неотрывно контролировать выход из расселины, ведь там то и дело новые стрелки показываются. Даже слабый лук сгодится, чтобы щиты сбивать, а уж Порнозайцу придётся рассчитывать лишь на доспех. Так что спину подставлять нельзя.

Дикари, понеся потери, в атаку не рвутся, но всё вот-вот изменится. Слева из поворота берега выбегают новые. Причём поток их не заканчивается, новые и новые появляются. И как только приблизятся, все те, которые сейчас не решаются нападать, передумают.

Похоже, подкрепление к дикарям пришло не по воде, а сверху спустилось, с обрыва. Возможно там, где Грешник устроил резню на уступе. Помнится, просматривалось подобие тропки. Времени её разглядывать тогда не нашлось, но даже если там спуститься сложно, никто не мешает использовать верёвки, или попросту спрыгнуть в глубокое место. Уж больно много энтузиазма у этих разукрашенных, они явно не вымотались, что неизбежно, когда подолгу сражаешься с топким дном мелководья.

Да они даже на коварных камнях замедляться на стали. Так и бегут, нелепо вскидывая ноги. То и дело падают, и не все после этого поднимаются без последствий. Вот один присел, ступню баюкая, вон второй лежит на спине и орёт, подтянув колено к груди. Но остальные не обращают на пострадавших внимания, выжимают из себя всё возможное. Вот уже от берега начали отходить, устремляясь за беглецами по кратчайшему маршруту. Река тут на всей площади мелкая, мало где до пояса провалиться можно, вот и пользуются.

Остановившись, Грешник снял пару самых быстроногих новоприбывших тремя выстрелами. Одного вроде наповал, в сердце, другому лишь ногу повредил. Дистанция около двухсот метров, а это даже для него серьёзно – в идеальных условиях стартовой платформы примерно в половине случаев попадал в мишень размерами с футбольный мяч. Человек погабаритнее

будет, однако надо учитывать движение целей и то, что этот отряд сильно растянулся, тесных скоплений в первых рядах не наблюдается.

Следующую стрелу пришлось отправить в выход расселины – там очередной опрометчиво смелый лучник нарисовался. И надо признать, что меткость Грешника не очень-то впечатлила приближающуюся ораву, они не замедлились. Наверное, вдохновлены тем, что их так много. Понимают, что как бы по ним ни отработывал единственный противник, большая часть успеет до него добраться.

И покарать.

– Бро: так мы стреляем или сваливаем? Чё-то ты как-то не торопишься...

– Сваливаем. Попробуем в лесу оторваться.

– Знаешь, я ничего не боюсь, но сейчас с тобой согласен. Лезут и лезут. Как-то их многовато.

За спиной хлопнул выстрел и почти сразу ещё один. Пули плюхнулись в воду в нескольких метрах. Меткость стрелков, как и качество их ружей, не впечатляет, но ноги сами по себе заработали быстрее.

Грешник тут же за это поплатился – по шею ушёл в воду, завалившись в яму. На удивление глубокая, до дна не достал, пришлось побарахтаться, выбираясь. Спасибо, спутнику руку протянул. Хотя Порнозаяц, похоже, остановился не ради того, чтобы помочь, а просто не желал отдаляться от ушей единственного собеседника.

Зря он это сделал. Барахтающийся Грешник расселину больше не контролировал. Очередной дикарь высунулся и прицелился, ничего не опасаясь.

Хлопок ружейного выстрела, и Порнозаяц с криком завалился в воду.

Грешник, только-только выбравшись, развернулся, быстро выстрелил в ответ. Дистанция всё ещё невелика, попал в голову.

Вот только толку-то? Своё чёрное дело «мушкетёр» уже сделал. Пуля попала Порнозайцу в ногу, устроив здоровенную рану чуть выше колена. Причём не только мясо повредила, но и кости, подняться не получается, конечность не держит.

Дело плохо.

Подхватив спутника под руку, Грешник потащил его, выкрикнув:

– Аптечку сожри! Быстрее!

Объяснять, что подразумевается под аптечкой, не надо. Каждый участник понимает, недогадливые дальше первого яруса не прошли.

Вот и Порнозаяц принялся рыться в разгрузке свободной рукой.

Рот его при этом не закрывался:

– Бро, быстрее утаскивай меня! Бро, быстрее! С меня крови ведро вылилось, все крокодилы уже в курсе, что я здесь. Торопись, бро, я тебя умоляю!

Пропуская озвученные фобии спутника мимо ушей, Грешник торопливо перебирал ногами и угрюмо оглядывал приближающийся берег. То, что он зарос густым лесом, теперь не радовало. В таком хорошо бегать, когда все ноги на месте и хорошо работают, а сейчас у них на двоих три конечности остались.

Пилули лечения разные бывают. Малая в такой ситуации бесполезна, средняя за минуты остановит кровотечение и залечит рану за три-четыре часа. Самая лучшая – легендарная, говорят, она даже полумёртвого за час-другой способна на ноги поставить.

То есть от кровопотери Порнозаяц в любом случае не умрёт, но пользоваться конечностью сможет далеко не сразу.

И как прикажете убежать с эдакой обузой? Телосложение у спутника не богатырское, но и к мелким дистрофикам он не относится. То есть на себе его не потаскаешь, или потаскаешь недолго, а водить под руку – неэффективно.

Надо срочно что-то придумать.

Мысли эти не только Грешника посетили. Порнозаяц резко сменил тематику:

– Сваливай сам, я тебя прикрою.

– Чем ты меня прикрывать собрался? Обнажённым задом?

– Бро, ты и правда думаешь, что это их задержит? Нет, я твой главный фанат, я ради тебя на многое готов пойти, но понимаешь, есть вещи, которые я... А это ещё кто такие? Ты их знаешь?

Из леса выбирались люди. Ни капли краски, да и расовое однообразие не наблюдается – все цвета кожи присутствуют. И одежда не архаичная, а в руках оружие покрасивее примитивных копий и луков.

Чернобородый немолодой мужчина присел на колено, вскидывая к плечу винтовку. Не мушкет или аркебузу, а что-то современное, невеликого калибра.

Дистанция смешная, а у Грешника на плече Порнозаяц висит. Схватиться за лук никак не успеть.

Мужчина с винтовкой подмигнул.

И выстрелил.

Глава 8

Шофёр и прочие

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Долина реки Маджи

Если винтовка направлена именно на тебя, ты видишь идеальный кружок дульного среза с чёрным кругляшом посредине. Так что Грешник ещё до выстрела понял, что целятся не в него.

Обернувшись, посмотрел, как с криком заваливается один из дикарей. Не убит, лишь ранен, похоже, нога прострелена. Но до него минимум метров полтора, а винтовка, несмотря на навороченный вид – явная мелкашка.

Ещё выстрел – и ещё один раненый. Дальше подключилась вторая винтовка, из неё работала девушка с забавной причёской – влево, вправо и назад топорщились многочисленные короткие хвостики с крохотными чёрными бантиками.

Стреляла она также метко, и также по ногам. Причём почти во всех случаях ранения получались тяжёлыми, подняться подстреленные уже не могли. Для мелкокалиберного оружия – ненормальная результативность.

По такому случаю даже Порнозаяц притих. Не знал, что сказать.

Впервые такое за ним наблюдается.

Грешник оставил его и взялся наконец за лук. Дикари, несмотря на обстрел, так и приближались, до ближайших уже немногим больше сотни метров. Чуть промедли, и начнут в ответ засыпать стрелами и пулями.

Дистанция хорошая, можно отрабатывать наверняка.

Две стрелы – два трупа, или тяжело ранены. В голову бить опасался, цель непростая, а вот в грудь – пожалуйста.

– Эй! Прекращай! – потребовали с берега.

Грешник обернулся и изобразил немой вопрос.

Арбалетчик, стоявший наготове рядом со стреляющей девушкой, пояснил:

– Сначала ноги выбиваем, потом раненых добивает мясо. Так добычи больше.

Сузив глаза, Грешник обдумал сказанное, прикинул количество и расположение неожиданных союзников и заявил:

– У меня добычи не меньше получается. Скорее всего, даже больше.

– Ты что, какой-то особенный? – без эмоций спросил бородач, перезаряжая винтовку.

– Вроде того, – ответил Грешник, заметив, что перезарядка включает в себя смену магазина, а не одиночное зарядание.

Действительно непростая винтовка. Совсем не похожа на стандартные простенькие однозарядки, привычные по первому ярусу.

– Никогда не верил, что амулеты на добычу действительно существуют. У тебя что, правда такой есть? – продолжал допытываться мужчина.

– Я сам себе амулет.

– Ну тогда чего стоишь? Давай, не жалея их.

Эти разукрашенные и правда какие-то особенные или сильно ошалевшие от своего количества. Две винтовки работали с дивной быстротой, Грешник тоже не тормозил, а дикари так и продолжали напирать. Не будь река столь неудобной для продвижения, рукопашной не избежать. Под конец в ответ начали постреливать. Хорошо, что луки у них паршивые, а ружей раз два и обчёлся, так что ответка вышла символической. Да и быстро сошла на нет, потому как первыми старались выбить самых опасных.

Лишь потеряв десятка четыре убитыми и ранеными, дикари заметно поубавили прыть. Ну а там самые робкие начали разворачиваться, заражая паникой остальных.

Разукрашенные не успели и на сотню метров отступить, как вслед за ними бросились четверо из шести неожиданных помощников. Лишь стрелки с винтовками остались на берегу, поглядывая по сторонам и особенно на расщелину.

Насчёт четвёрки всё понятно – трофейная команда. Да и раненых добивать – тоже их задача. Пока парочка ловила контейнеры, увлекаемые течением, двое расстреливали легко раненых из арбалетов и добивали ножами тех, кто едва шевелились. По всему заметно, что процедура у них отработанная.

Понаблюдав за кровавой деятельностью краем глаза, Грешник помог Порнозайцу подняться и направился к берегу.

Непонятно, кто эти люди и что у них на уме, но раз убивать не торопятся, пора наконец выбираться на сушу.

Бородач, покосившись задумчиво, пробурчал:

– Луком своим поаккуратнее двигай. Ты с ним могёшь, а это напрягает.

Винтовку он держал наведённой на расщелину, но понятно, что если понадобится, Грешник быстро в прицеле окажется.

Тот на рожон лезть не стремился. И дело вовсе не в том, что испугался. Не видел смысла. Эти люди пока что ведут себя правильно. Он на их месте себе бы тоже не очень-то доверял.

К тому же их оказалось не шесть. В лесу в паре мест заметил нездоровое движение веток. Там ещё как минимум двое скрываются. Причём скрываются неумело. И кто знает, сколько в зарослях тех, кто умеют прятаться получше?

Сбросив Порнозайца на песок, Грешник заметил:

– В реке и мои контейнеры плавают.

Ну да, как бы там ни было, держать марку не помешает. Это ведь не наглость, это справедливость. К тому же по ответной реакции можно прикинуть, что собой представляют эти люди.

Бородач кивнул:

– Я заметил. Стрелял ты хорошо, но и мы не баклуши били. И собирают наши парни. Давай по чесноку: твоя пятая часть, остальное мы себе делим.

– Четвёртая, – поправил Грешник.

– Не наглей, – беззлобно заявил на это бородач.

– Я не наглею. Если пятая, ладно, пусть так, но тогда пусть стрелы мои вырежут. И колчаны соберут.

– Куда тебе столько стрел?

– Они дрянные, но среди них попадаются нормальные, как наши продажные. Их надо выбирать, остальное выбрасывать. У тебя я лучников не вижу, а для арбалетов они не подходят.

– Ладно, уговорил. Делим контейнеры на четыре, стрелы тебе приволокут. Чертовка, крикни им насчёт стрел.

– Ты тут, получается, главный? – уточнил Грешник.

– Ну, допустим. Сам-то кто такой?

– Да никто. У меня группы нет. Просто мимо проходил, с товарищем.

– А имя у тебя есть? В смысле прозвище.

– Прозвище у всех есть.

– И какое у тебя?

– Грешник.

Момент скользкий. Грешник – прозвище не уникальное, но в первую очередь должны подумать о топовом участнике. И кто знает, что это за группа. То, что в их составе как минимум двое некастовых, ничего не значит. Главарь и Чертовка – точно кастовые.

Так что всё сложно и непонятно.

В общем, Грешник напрягся, готовясь обновлять щиты и выбирать точки для применения Прорыва.

Главарь с интересом уточнил:

– А не тот ли ты...

– Угу, он самый, – перебил его Грешник.

– Ого! Снимаю шляпу, парень. У меня, правда, её нет, но ты понял.

– Чувак, так ты что, тоже его фанат? – спросил Порнозаяц, массируя ногу.

– А ты кто такой? – вопросом на вопрос ответил бородач.

– Ты-то сам обзовись, а то всё мы да мы. Не надо так скромничать.

– Я Шофёр. Знаешь меня?

– Первый раз слышу. А я Порнозаяц. И да, тот самый Порнозаяц.

Шофёр ухмыльнулся:

– Парень, второго Порнозайца не существует. Дурацкое прозвище, на такое никто претендовать не захочет. Ну да это не моё дело.

– Вот-вот, не твоё. И вы тут это... Я никого не валил, на добычу не претендую, но если будет какое железо ненужное, скиньте мне.

– Железо? Ненужное? А тебе оно на кой? – уточнил Шофёр.

– Да так... люблю в металлическом покопаться. Слышь, чувак, а что у тебя тут за тема? В смысле кто вы по жизни, чем дышите? Нас ты уже знаешь, а мы про тебя не в курсе.

– Да ведь и я ничего про вас толком не знаю, – сказал Шофёр. – Но вот насчёт него, – указал на Грешника, – люди спрашивали. Хорошие люди, правильные, я их уважаю. Ищут они тебя. Волнуются.

– Меня много кто может искать, – напрягся тот.

– Да не грузись, это Тарк тебя ищет. Я не с ним говорил, но у нас знакомцы общие. Вот через них от него слова и прошли. С утра раза три уже спрашивали. Потеряли они тебя вроде. И я так понял, у вас с ними дружба. Ты что, написать им не мог? Так сильно был занят этими разукрашенными? Первый раз этих мимов вижу.

– Мимы здесь ни разу не смешные, – влез Порнозаяц. – И ты прикинь, он телефон посеял. Хорошо, что у меня запас был.

– Откуда у тебя такой запас? – мрачно уточнил Шофёр. – И кого это ты так бодро валил на старте? Я за топами посматриваю, так что видал твои выкрутасы.

– Да, признаю, старт у меня мрачноватый получился. И поверь, я ни в чём не виноват, я просто защищался. Рассказывать долго, но если хочешь, я могу. Не сомневайся, это поинтереснее, чем завещание богатого дедушки. Не пожалеешь.

– Очень даже пожалеешь, – вмешался Грешник. – Он мёртвого до второй смерти спокойно заговорит. Вон чуть ногу не оторвало, а рот всё равно не закрывается.

– У него восемь фрагов за первый час на ярусе, – сказала Чертовка. – Я следила, он топом номер один по убийствам сразу стал. Не знаю, как тебе, Шофёр, а мне интересно, что там с ним происходило.

– А ты красивая, – мгновенно переключился Порнозаяц. – И стреляешь хорошо. Я бы с тобой невинности лишился. Как раз вечерок свободный. Ты же не против?

– С Шофёром лишайся, он будет рад, – лениво ответила девушка, неотрывно продолжая посматривать на реку.

– Не, это тема не моя, – поспешно открестился Порнозаяц. – Ладно, я вам коротко расскажу, чё со мной было. Будет интересно – потом подробности будут. Короче, представьте

скалу. В смысле не скалу, а гору. Да, гору. Большая и квадратная, вроде пирамиды. То есть не пирамиды, а как призма. Плоская наверху, и обрывы с четырёх сторон. Вот на эту гору насыпало кучу народа из топа по убийствам. И некоторые конкретно отмороженные, вот из-за них резня сразу началась. Там особо не побегаешь, и прятаться сложно, как на сковородке почти везде. Вот так с ходу я восьмерых и уделал. Ну а потом с другом устроили вроде ловушки. Поймали самых резких, всех завалили, а над главным ещё и пошутили.

– По тебе не скажешь, что такой способный, – заметил Шофёр. – Грешник, а ты чего там в топ не попал? Вроде как все условия.

– А его там не было, – ответил за Грешника Порнозаяц.

– Как это не было? Ты ведь сказал, там топы по убийствам собрались. И он вот с тобой. Топ номер один первого яруса.

– Да говорю же, не было его там. Там много кого из топа не было. Хрен поймёшь, как там подбирали тех, кому на гору положено. Как по мне, дрянной народ. Почти все только и думали, как бы меня пришить. Сам не знаю, как не слился. А потом ещё еле выбрался. Был бы сам, там бы и остался, одному нереально. Хорошо, что дружбан тоже выжил. Вместе всегда веселее и проще.

– Так... я совсем запутался, – заявил Шофёр. – Теперь какой-то товарищ всплыл, но получается, он не Грешник. Ты бы как-то попроще прояснил, что там за расклады.

– Да всё ведь понятно. Слушай сюда. Там остался я с товарищем. Мы кое-как выбрались с горы и на север подались. Тут все на север идут, там ведь...

– Это понятно, ты ближе к теме, – перебил Шофёр.

– Слышь, так я по теме и шарю. В общем, дальше горы были, поблукали мы по ним маленько. Потом спустились и решили разделиться. Поискать посёлок, как на первом ярусе. Если вместе шагать, шансы наткнуться в два раза меньше. Место встречи у нас намечено и основное, и резервные. Просто точки на неоткрытой карте поставили, даже не уверен, что к ним можно пройти. Но связь-то есть, разберёмся, если что. В общем, я начал петли наворачивать и наткнулся на этих чудиков, мелом присыпанных. Ох, там много их шастают по тому берегу. А утром вот Грешника повстречал. Он нормальный тип, дальше вместе пошли, вместе от белых побегали по реке. А вы крутые. Винтовка как у биатлонистов. Где такую нарыл?

– На старте взял и улучшил её по полной.

– Смотрю, хорошо бьёт, а вот патроны дрянь, простая мелкашка. Это от улучшений такая убойность появилась?

– Они самые, – кивнул Шофёр. – Башку навывлет прошивает и лупит при этом, как кувалдой. Считай, уже не мелкашка, а почти слобойой. Грешник, ты как, отзвонишься Тарку? Дело, конечно, твоё, но у нас с ним вроде дружбы, я про тебя ему всё равно скажу. Извини, но отмалчиваться не смогу, нехорошо получится.

– Не надо, я сам поговорю, всё нормально у нас с ним.

– Вот и отлично. Короче, ребята, у нас тут своя группа, и мы идём на север. Хотели бы задержаться, но нам со всех сторон говорят, что эти крашенные повсюду появляются, совсем житья от них в ближайших локациях не стало. Там, на севере, посёлок неподалёку. Можно дух перевести, добычу загнать.

– Посёлок под кастовыми или как? – уточнил Грешник.

– Вроде обстановка спокойная, – неуверенно ответил Шофёр. – Но ты лучше с Тарком об этом пообщайся. Он во всех темах первый, у него почти везде свои люди, самый полный расклад даст. Если пойдёте с нами, я не возражаю. Но при всём уважении я главный. Присоединитесь вы к нам или сами по себе потом уйдёте, мимо меня, пока мы вместе, ничего не делаете.

Грешник кивнул:

– Это нормально. Пока ничего не скажу, надо пообщаться с Тарком и подумать. Да и Зайца подбили, он сейчас быстро не бегают. Это ничего?

– Да и мы бегать не любители, – улынулся Шофёр. – Если сунутся за нами, снова огребут. Народ говорит, что у них чуть ли не армии местами появились. Пока на армию не напоремся, как-нибудь отмашемся. Патронов хватит.

– А где вы их берёте, чтобы хватало? – заинтересовался Порнозаяц.

– Где здесь брать, никто так и не понял. Вроде некоторые ремесленники потихоньку их крафтят, но я таких не встречал и не уверен, что это правда. А так-то любые патроны на старте покупать можно. Патрон для моей винтовки весит около трёх грамм, я их четыре с лишним тысячи взял.

– Ого, – поразился Грешник.

– Да ничего не ого... – вздохнул Шофёр. – Дороговато, да и не хватит на все дни. Расход сильный. Ладно, поднимаемся, наши возвращаются. Надо сваливать отсюда, пока снова не набежали. Говорят, они упорные, любят за новой порцией возвращаться. Грешник, нормально, если контейнеры потом поделим, в лесу? Не хочу перед этой трещиной маячить. Оно, конечно, далековато, но мушкет добивает.

– Нормально.

– Тогда уходим.

– Слушай, ещё такой вопрос можно? – поинтересовался Грешник уже на ходу. – Где мы вообще? Надо Тарку как-то объяснить, куда меня занесло, а координаты точек в этой локации почему-то не показываются.

– Тут с координатами часто такая беда, но мы разберёмся, – пообещал Шофёр.

* * *

Оказывается, что та летающая тварь, из-за которой лишился телефона и оказался по другую сторону гор, называется конгомато, и в «табеле о рангах» монстров она занимает невысокую позицию. Досадно, ведь с куда более опасными чудовищами Грешник разделялся запросто.

Сообщений накопилось столько, что Грешник даже не подумал все сразу изучить. Речь, разумеется, не о логгах побед, а о том, что Тарк с Рыськой беспокоятся, плюс ещё несколько малознакомых прозвищ засветились. Похоже, потеряв его, товарищи развили бурную деятельность, пытаясь связаться с ним с разных направлений.

Первой позвонил Рыське. Да, Тарку полезнее, но, похоже, так будет правильнее.

Девушка ответила не мгновенно, и когда наконец вызов прошёл, затараторила так, что слово не вставить:

– Ты куда пропал?! Почему так долго молчал?! Мы тут все с ума сходим. Хорошо, что по рейтингу цифры меняются часто, видно, что живой. Но почему ты не отвечал? Почему?..

– С телефоном возникли проблемы, – с трудом вклинился Грешник, слегка ошеломлённый несвойственным Рыське напором.

– Ох, слава Богу, мы так и подозревали, – облегчённо заявила она.

Нелогично, кстати, высказалась. Если всё сами понимали, зачем столько экспрессивных вопросов?

Ну да ладно, нечего тут придирааться.

– Рыся, ни кипятись, я тебя самую первую набрал.

– Честно?

– Честное слово. Как там Тарк и остальные? Всё нормально?

– Да, у нас всё хорошо. Почти. Тарк рядом. Притоптывает, как конь, очень с тобой пообщаться хочет. Я тогда ему трубку дам, хорошо? А то он вот-вот её отнимет.

Лимиты связи обязывают каждую секунду разговора обращать на общую пользу. Поэтому игнорировать такие поползновения некрасиво.

- Конечно, давай. Рад был тебя слышать, Рыся.
- А уж как я рада. Не пропадай так больше.
- Бро, ты там что, с бабой шуры-муры разводишь? – заинтересованно уточнил Порнозаяц.
- Прекращай греть уши, – поморщился Грешник.
- Это чьи уши у тебя там подогревают? – поинтересовались из трубки голосом Тарка.
- Привет, дружище. Извини, что пропал. Проблема с телефоном.
- Это понятно, но мы из-за тебя поволновались. Ты там как, что и где? Рассказывай!
- Грешник отчитался коротко:
 - Жив-здоров. Пришлось оставить часть добра, но я за ним ещё вернусь. Встретил группу некоего Шофёра, ты или твои люди должны его знать. Долина реки Маджи, мы сейчас на левом берегу.
 - Шофёра знаю, мужик он свой, правильный. Сам по себе, но за нас впишется, если понадобится. В той долине у нас никого нет. Не знаю, что там Шофёр забыл, а из наших единственная группа рядом паслась. Им хорошая поляна подвернулась. Но не повезло, вчера культисты появились, согнали. Причём согнали с потерями. Так что они далеко на север учесали, тебе их уже не догнать.
 - Что за культисты? – не понял Грешник.
 - Ты ещё не сталкивался с ребятами, известкой покрытыми? Как увидишь таких сильно белых, держись от них подальше.
 - Понял. Сталкивался.
 - И как они тебе?
 - Как бойцы не очень, но количество впечатляет.
 - Вот-вот, мы того же мнения. Грех, ты сам-то что дальше планируешь?
 - Тоже на север пойду. С Шофёром. Говорит, там посёлок большой. Вроде порядки в нём нормальные, всё спокойно. Знаешь про такой?
 - Это он про Кинашимо? – уточнил Тарк.
 - Угу.
 - Да, это хороший посёлок, пока что жалоб не было. Иди смело. А чего тебе там надо? Я думал, ты сразу к нам махнёшь.
 - И рад бы, но я же говорил, баракло оставить пришлось. Надо с этим вопросом разобраться. Желательно получить карту окрестностей посёлка и камень телепортации, а там уже всё просто.
 - Ладно, я тебя понял. Мы сейчас километрах в сорока пяти от Кинашимо и срываться отсюда на юг не планировали. Но ради тебя придётся подумать об изменении планов.
 - Ну так это, считай, близко, – обрадовался Грешник. – Сам до вас доберусь.
 - Ты сначала до посёлка дойди.
 - Да уж попытаюсь.
 - Не пытайся, а дойди. Грех, я так рад тебя слышать. Не представляешь. Мы все рады.
 - Я тоже. Уж извини, телефон один был, и ему не повезло.
 - Ты его что, сломать умудрился? – поразился Тарк. – Ладно, молчи, не рассказывай. Времени нет, потом подробно послушаем. Интересно всем. Давай, до связи, не теряйся. И Шофёру привет.
 - Передам. Давай, Тарк, до связи.
 - Тебя не понять: то с девкой трещишь, то с мужиком каким-то. И всё одним звонком, – тут же заявил Порнозаяц. – Мне даже интересно стало, как это у тебя получается. Или это вроде того фильма, когда у чувака в голове несколько жильцов? Раздвоение личности. Интересный у тебя знакомый.

– Помолчи, – традиционно безнадежно попросил Грешник и, забравшись в ленту сообщений о победах, прокрутил её до конца.

Вы убили основного антагониста: культ проклятых.

Основной антагонист: жалкий раб культа проклятых. Каста: неприкасаемые. Уровень 9. Усиления: сниженная чувствительность боли, прилив сил фанатика, призовой метаболизм каннибала.

Статус: ярость и ненависть.

Режим: агрессивный.

Получено 12 баллов.

+56 к карме.

Изучив сообщение, Грешник открыл самое первое в информационных. То самое, что высвечивается при заходе на ярус, где приводится краткая и не всегда понятая справка по обстановке.

Он не ошибся, там действительно упоминался культ проклятых.

Основные антагонисты: колонизаторы и рабовладельцы, агрессивные переселенцы, культ проклятых, случайные твари.

Возможные антагонисты: случайные существа, активное население, участники испытания.

Да, память не подвела, это основные антагонисты. То есть одни из основных. Что это означает – непонятно, но чутьё подсказывает – ничего хорошего не жди.

Разговаривая с Тарком, Грешник не лукавил. То есть как противники культисты его не впечатлили. Но он умел не просто читать, а и анализировать прочитанное. А также помнил, как Шофёр упоминал армии этих противников.

Беглый просмотр сообщений о победах показал, что никого серьёзного Грешник не успокоил. Практически все уровнями от восьмого до двенадцатого, лишь трое на один-два выше. В теории даже для рядового, ничем не примечательного участника – легкодоступная добыча.

Но вот армия таких культистов – это серьёзно. К тому же могут найтись бойцы покрупнее и с кастами повыше. Не зря ведь эту силу определили в основные антагонисты.

Особенно не понравилось то, что представители культа проклятых появились не сразу. Причём не только на побережье, а вообще. Грешнику про первую встречу с ними намекнули, лишь когда он добрался до солёных озёр, где повстречался с летающей тварью.

Тарк ведь не сам по себе, у него по всему ярусу сторонники раскиданы. Плюс поддерживает связь с дружественными группами вроде отряда Шофёра. То есть столкнись здесь кто-то с культистами, он бы про это быстро узнал.

Возможно, Грешник дует на воду, но надо бы Тарку намекнуть, что появление разукрашенных дикарей – это что-то вроде усложнения игры. Кукловоды дали участникам побегать свободно, ознакомиться с ярусом без лишних помех, после чего начали вбрасывать враждебные фигуры.

Армиями.

Ладно, с этим Грешник разобрался. Так-то он всегда готов к неприятностям, но теперь будет готов и к тому, что только что просчитал.

Хотя как можно подготовиться к встрече с армией?

Неординарный вопрос...

Теперь у него есть задача-минимум – добраться до Кинашимо. Там безопасная зона, там торговцы, а у него есть что им предложить даже сейчас, когда лишился почти всей добычи, взятой на побережье и по пути к горам.

Шкатулочка с алмазами всё ещё при нём, а они, по словам Тарка, стоят ого-го. Даже одного самого маленького камешка хватит и на парочку телепортов, и на кучу символов развития.

В принципе, телепорт может завалиться у Шофёра. Ну или с его людьми обменяться, собрать его по частям, из осколков. Они ведь почаще выпадают, несколько штук у каждого может завалиться. Одного камня Грешнику достаточно, чтобы вернуться к солёным озёрам, а там у него запасов столько, что можно долго туда-сюда по открытым частям карты перескакивать.

Но зачем так спешить? Разве что гуань хорошо бы вернуть побыстрее, без основного оружия ближнего боя чувствуешь себя калеккой. Однако до посёлка недалеко, а шагать туда придётся не в одиночку. Есть кому помочь от гиен и прочих тварей отбиваться. Так что можно и потерпеть.

Светить перед Шофёром алмазы не хотелось, а вся прочая добыча не впечатляет, вряд ли её хватит на весьма ценимый телепорт. А если и хватит – опять же не хочется светить.

Шофёр вроде мужик нормальный, но об этом мире такое сказать нельзя. Даже добрый знакомый может не устоять перед соблазном.

Смерть здесь – обычное дело. Одной больше, одной меньше – разницы, почитай, нет. Совесть у людей грубеет и потому способна простить многое, если в результате получится урвать что-то ценное.

Так что лучше выглядеть нищим и босым.

Целее будешь.

Глава 9

В мире опасных животных

Пространство Ксай. Ярус 2. Команда 2. Локация Западное плоскогорье

Шофёр и его люди ходить умели, и переноска Порнозайца в импровизированных носилках почти не отражалась на темпе. Даже Грешник, всю жизнь друживший с пешими прогулками, к вечеру изрядно вымотался и с нетерпением ждал, когда же лидер скомандует «стоп». Но тот ни на мелкие привалы не отвлекался, ни с ночлегом не спешил. Прямо на ходу выслал вперёд парочку самых быстроногих подручных да принялся поторапливать остальных.

Стемнело, но и это не остановило отряд. Продолжали продвигаться при свете телефонов. Благо это не браслеты с их смехотворной подсветкой, фонарики приличные, а разрядка батареи не грозит.

Ночь – не лучшее время для путешествий по тропическим зарослям. Одну из девушек укусила змея, оступившийся мужчина повредил ногу. Однако даже это не вынудило Шофёра остановиться.

Впрочем, у него были причины торопиться, невзирая на темноту. Парочка отправленных вперёд бойцов заблаговременно облюбовала удобное местечко для лагеря, вот и спешил к нему добраться.

Правда, удобства Грешник оценил лишь поутру, потому как сразу же завалился спать. Благо его с Порнозайцем для дозорной службы не привлекали.

Но даже так подняться пришлось до рассвета. Шофёр погнал отряд дальше, не выделив и пятнадцати минут на завтрак и прочее. Пришлось жевать на ходу скверно подвяленное мясо, от которого жутко захотелось пить.

А воды по пути не попадалось. К тому же несколько часов пришлось подниматься. Уклон не сильный, но заметный, быстро силы вытягивал. Плюс темп ускорился, потому что в носилках уже не было нужды, у Порнозайца о ранении лишь шрам напоминал.

Да и тот скоро исчезнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.